Словесность и история. Журнал филологических и историко-культурных исследований
Словесность и история. 2026. № 3. С. 248–264
https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-3-248-264
Научная статья

Texts and History. Journal of Philological, Historical and Cultural Studies
Slovesnost' i Istoriia, no. 3, 2026, 248–264
ISSN 2712-7591 (Print), ISSN 3034-4514 (Online)
Research Article

А. А. Хробостова, Я. В. Слепков

Anastasia A. Khrobostova, Iakov V. Slepkov

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА: ПИСЬМА А. Я. ШТРЁМ К В. Я. ПРОППУ

FROM THE FAMILY ARCHIVE: LETTERS FROM A. IA. STRÖHM TO V. IA. PROPP

Резюме. В публикации приведены пять из 210 выявленных в семейном архиве писем сестры Владимира Яковлевича Проппа Альмы Яковлевны Штрём за 1943–1948 гг. На этот период в жизни Штрём, которая, следуя за ссыльным мужем, оказалась в республике Коми, пришелся значительный перелом в ее судьбе: от работы на лесоповале, нищеты, ухода за умирающим супругом, длительной болезни, одиночества и культурного «голода» — к устройству преподавателем в филиале Академии наук СССР и относительно безбедному существованию. Ее тексты, написанные ярко и живо, часто отсылающие к общим воспоминаниям брата и сестры, позволяют дополнить биографию знаменитого ученого и членов его семьи новыми сведениями. В письмах Штрём затрагиваются темы петербургского детства и юности, жизни сосланных немцев, эвакуации Ленинградского государственного университета в Саратов во время блокады, отношений Проппа с семьей и научным окружением. Комментарии дополнены фрагментами из воспоминаний Штрём, которые она писала в 1970-е гг., после смерти брата.

Ключевые слова: В. Я. Пропп, А. Я. Штрём, В. М. Жирмунский, история репрессий, эвакуация ЛГУ, борьба с космополитизмом, семейная переписка.

Информация об авторах: Хробостова Анастасия Александровна, ведущий археограф Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург, a.khrobostova@yandex.ru; ORCID: https://orcid.org/0009-0004-7800-6389.
Слепков Яков Вениаминович, ведущий археограф Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург, iakovslepkov@gmail.com; ORCID: https://orcid.org/0009-0001-6742-1673.

Для цитирования: *Хробостова А. А., Слепков Я. В.* Из семейного архива: письма А. Я. Штрём к В. Я. Проппу // Словесность и история. 2026. № 3. С. 248–264.
https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-3-248-264.

Abstract. The publication presents five of the 210 letters written by Vladimir Yakovlevich Propp's sister, Alma Yakovlevna Ströhm, between 1943 and 1948, which were discovered in the family archive. This period marked a major turning point in the life of Ströhm, who had followed her exiled husband to the Komi Republic. Her fate shifted from labor in logging camps, poverty, caring for her dying husband, prolonged illness, loneliness, and cultural "starvation" to the obtainment of a teaching position at a branch of the USSR Academy of Sciences and the achievement of a relatively comfortable life. Written in a vivid and lively manner and often referring to shared memories between brother and sister, her letters provide valuable new insights into the biography of the renowned scholar and his family. Ströhm's correspondence addresses topics such as her and her brother's childhood and youth in St. Petersburg, the lives of exiled Germans, the evacuation of

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International

Leningrad State University to Saratov during the Siege, and Propp's relations with his family and his academic circle. The commentary is further enriched with excerpts from Ströhm's memoirs, which she composed in the 1970s in the aftermath of her brother's death.
Keywords: V. Ia. Propp, A. Ia. Ströhm, V. M. Zhirmunsky, history of repression, evacuation of Leningrad State University, struggle against cosmopolitanism, family correspondence.
Information about the authors: Anastasia A. Khrobostova, Leading Archaeographer, Department of Manuscripts, National Library of Russia, St. Petersburg, Russia, a.khrobostova@yandex.ru; ORCID: https://orcid.org/0009-0004-7800-6389.
Iakov V. Slepkov, Leading Archaeographer, Department of Manuscripts, National Library of Russia, St. Petersburg, Russia, iakovslepkov@gmail.com; ORCID: https://orcid.org/0009-0001-6742-1673.
Received: February 5, 2026. ***Approved***: June 27, 2026.
For citation: Khrobostova, A. A., Slepkov, Ia. V. (2026). 'From the Family Archive: Letters from A. Ia. Ströhm to V. Ia. Propp', *Slovesnost' i Istoriia* [*Texts and History*], 3, 248–264.

Значительная часть жизни филолога Альмы Яковлевны Штрём (1896–1977) — младшего ребенка в семье Якова (Иоганна Якоба) Филипповича Проппа (1858–1919) и Анны (Анны Елизаветы) Фридриховны Бёзель (1859–1942) — прошла вне родного города, Петербурга—Петрограда—Ленинграда, где она получила образование и вышла замуж. Ее мужем был ученик и коллега Виктора Максимовича Жирмунского (1891–1971), филолог-германист, диалектолог и фольклорист Альфред Николаевич Штрём (1898–1944), который «с 1924 года участвовал в работе организованного Жирмунским семинара по изучению немецких поселений в СССР при Научно-исследовательском институте сравнительного изучения литератур и языков Востока и Запада» [Светозарова] (библиографию работ Штрёма см. там же).

30 декабря 1935 г. Штрём был арестован, а спустя два месяца приговорен к пяти годам лишения свободы по обвинению в руководстве контрреволюционной организацией, наказание отбывал в Воркутинском исправительно-трудовом лагере (подробнее см.: [Светозарова]). А. Я. Штрём в это время переселилась на три года в Саратов, откуда отправилась на поселение к освобожденному 15 февраля 1939 г. мужу под Воркуту. В январе 1942 г. Штрём вместе с женой был выслан в Коми АССР, работал на лесоповале, скончался в 1944 г., возможно, от туберкулеза.

В середине 1940-х гг., тяжело заболев, А. Я. Штрём провела около двух лет в больнице и в туберкулезном диспансере в Сыктывкаре; выздоровев, осталась жить в том же городе (незадолго до смерти она решила вернуться в Саратов [Сивкова, с. 328]). Все это время она поддерживала связь со своим братом, Владимиром (Германом Вольдемаром) Яковлевичем Проппом (1895–1970).

В семейном архиве Проппов к настоящему времени выявлено 210 писем А. Я. Штрём к брату за 1940–1960-е гг., не считая нескольких, сохранившихся

частично, в виде отдельных листов. Ниже приводится пять писем, по которым можно составить представление о семейных отношениях, детстве и юности Проппов, жизни ссыльнопоселенцев, эвакуации В. Я. Проппа в Саратов, семье и научном окружении ученого.

Ответные письма, вероятнее всего, не сохранились; личные вещи Штрём после ее смерти пропали: «Между ножками стульев и столов валялись стопки писем, когда-то перевязанные ажурными ленточками. Суровые мужчины в ватниках, сновавшие между улицей и подъездом, втаптывали в грязь ослепительно-белоснежное белье с аккуратной штопкой. „Что вы делаете?“ — спросили ошеломленные соседи. Ответ обескуражил своей простотой: „А что? Освобождаем квартиру. Ведь никого не осталось“. Потом все пожитки погрузили на самосвал и увезли на свалку. Лишь ветер еще несколько дней разносил по двору обрывки писем и конвертов с убористыми почерками» [Сивкова, с. 328].

Выражаем глубокую благодарность Луизе Николаевне Пропп, давшей разрешение на публикацию писем. Мы также признательны Татьяне Рафаиловне Осиповой и Фриде Рафаиловне Усвяцевой за сведения о семье и потомках О. Я. Шварц; Татьяне Владимировне Зеленовой и Ирине Генриховне Щегловой — за сведения о С. П. Пропп и ее потомках.

Тексты писем публикуются по оригиналам из собрания авторов настоящей статьи. Орфография и пунктуация приведены к современным нормам, конъектуры публикаторов даны в угловых скобках. Даты писем унифицированы.

Воспоминания А. Я. Штрём, фрагменты которых приведены в комментариях, цитируются по ксерокопии подготовленной В. С. Шабуниным машинописи с выдержками из писем Штрём к нему (также передана публикаторам Л. Н. Пропп) и обозначаются «Из писем-воспоминаний».

1

⟨осень — зима 1943?⟩

Дорогой Воля[1]! Письмо твое от меня[2] и обрадовало, и очень огорчило. Здравым умом я, конечно, сама думала, что мама не смогла выжить[3], т⟨ак⟩ к⟨ак⟩ еще от 5/XII 41 я имела телеграмму из Л⟨енингра⟩да, что мама слабеет, но что и Отя погибла[4], я никогда не думала. Напиши подробно все, что знаешь. Адрес Н. В. Яхимович[5]: Волжская, 21, кв. 2.

Сообщаю тебе вкратце кое-что о нас. С Воркуты, где мы жили во всех отношениях прекрасно, мы выехали в январе 42 г.[6] Тут нас ⟨нрзб⟩ передали в распоряжение лесопромышлен⟨ного⟩ хозяйства. Работа тут только физическая — лесоповал, сплав, и в небольшой дозе сельск⟨ие⟩ хозяйства. На первом лесопункте я работала банщицей, с Фр⟨едей⟩[7] в лесу по подготовке к сплаву.

Через 10 дней нас перекинули на второй лесопункт — там мы вместе пилили дрова, затем были переброшены на сель⟨ско⟩хоз⟨яйственный⟩ участок. Через 2 месяца Фр⟨едю⟩ назначили завед⟨ующим⟩ этим участком. По здешним условиям жили мы там ничего. Квартирка — комната, кухня и кладовка, часто проходили охотники, мы покупали у них глухарей, белок и пр., посадили первый год немного картошки, а второй год уже больше и табак, кроме того, я сушила и солила грибы и собирала бруснику на зиму. Так мы прожили 1 ½ года — сель⟨ско⟩хоз⟨яйственные⟩ работы все же легче и как-то ближе мне (Линевка[8]) — картошка, овес, сено. Сейчас этот участок ликвидировали и нас перебросили на последний, 4-й участок. Тут нам живется во всех отношениях очень тяжело. Живем как в вагоне, в общей комнате, ночью все кладу под голову (украдут!). Еще темно, когда все отправляются на работу — рубщики, возчики, свальщики, навальщики, дорожники, сучкожеги и десятники.

Первое время мы с Фр⟨едей⟩ были на повале, причем первые же дни нас чуть-чуть не убило дерево (неожиданность!), сейчас я жгу сучки, а Фр⟨едя⟩ на свалке (самая тяжелая работа). Приходим домой в темноте — дорога туда и обратно — 8 км. Дома тоже темно (иногда коптилка). Питание — 600 гр. и утром, и вечером суп ⟨нрзб⟩. Пока еще есть свое: картошка и немного грибов, а дальше не знаю и не думаю. Остальные наши соседи уже спят на голых досках и покрываются пальто, т⟨ак⟩ к⟨ак⟩ все променяли — но это тоже очень тру⟨дно⟩.

Климат и все проч⟨ее⟩ очень сурово, так что неотступно преследует мысль о том, как бы уж поскорее разделить мамину и Отину участь.

Вообще кинороман моей жизни мне очень надоел. Встретив меня на улице, ты, даже посмотрев на меня, не подумал бы: «На кого-то она похожа?» — так я изменилась — вся белая и худая как жердь. За прошлый месяц мы вместе получили заработок — 5 р.

Я бесконечно рада, что хоть ты живешь как человек и имеешь великое счастье — работать в своей области[9]. Напиши подробно — какие курсы ты читаешь, соединился ли Л⟨енинград⟩ский универс⟨итет⟩ с С⟨аратовским⟩ г⟨осударственным⟩ у⟨ниверситетом⟩.

Как Мишенька?[10] Как жизнь вообще, как вы питаетесь? У нас нет ни радио, ни газет, ни кино — кругом лес и лес, поэзия которого навек исчезла для меня.

Единственный человек, который мне пишет, это Лена Львова[11], но думаю, что в С⟨аратове⟩[12] многие помнят меня и лихом никто не поминает. Встречаешься ли ты с кем-нибудь из моих бывших товарищей по работе? Лена прислала мне Элин[13] адрес. Я написала, но письмо вернулось (адресат выбыл). Пришли все адреса. Где Рома и Робушка?[14] Мы ничего не знаем — пур тужур[15]

ли мы тут или нет. Эту зиму, может быть, еще выдержим, но дальше нет. Брат моей подруги Лотте Ш⟨тейнман⟩[16] уже погиб от истощения тоже в лесу[17]. Я пишу очень сухо и сжато не потому, что я стала черствой, но больше гарантии, что дойдет. Моя единственная маленькая радость — придешь, сядешь перед печкой и минут 10 читаешь хоть учебник.

К тебе просьба — если сможешь, вышли бандеролью какие-нибудь хоть старые газеты (литературн⟨ая⟩ «Сов⟨етское⟩ искусство»[18]) или журналы, «Огонек» или хоть что. Тут людям посылают. Ну кончаю, темно, все спят, устала сильно (выходных почти нет), уже третий день с t° хожу в лес. Если хочешь, зайди к моей подруге Наташе Яхимович, преподавательнице музыки (у нее познакомишься с музыкальн⟨ым⟩ миром[19]), она очень простая и хорошая, очень ее люблю, хотя она тоже забыла меня.

Целую. Жду ответа. Целую крепко Лизу[20], Мишеньку (нет ли его карточки?)

[1] Домашнее имя В. Я. Проппа, сокращение от «Вольдемар».

[2] В тексте письма оставлен пропуск. Вероятно, Штрём писала, не имея письма от брата под рукой, и предполагала вписать дату позже, но забыла сделать это перед отправкой.

[3] Анна Фридриховна Пропп (урожд. Бёзель; 1859–1942). Жила в Ленинграде по адресу Калашниковская наб., д. 32/33, кв. 39, вместе со старшей дочерью от первого брака, Оттилией (см. след. примеч.). Похоронена на Пискаревском кладбище в общей могиле.

[4] Оттилия Яковлевна Шварц (1876 (по другим сведениям 1877) — 1941). По сообщению Т. Р. Осиповой и Ф. Р. Усвяцевой, она была похоронена внучкой, К. П. Усвяцевой, на Большеохтинском кладбище. В книге [Мартынова, с. 142] ошибочно указано, что ее похоронила на Богословском кладбище ее дочь, М. К. Усачёва.

[5] Наталья Вячеславовна Яхимович (1895 — после 1960 (?)) — музыкант; дочь известного саратовского инженера В. А. Яхимовича (1875–1942); адресат стихотворения К. Д. Бальмонта «Беседка» (1919). «После окончания Саратовской консерватории по классу профессора А. Н. Дроздова с 1920 по 1922 год преподавала фортепиано в Пролеткульте. Позже, с середины 30-х годов, заведовала отделом специального фортепиано в центральной детской музыкальной школе на улице Т. Шевченко. А сразу же после Великой Отечественной войны, в 1946 году, Наталья Вячеславовна была приглашена в консерваторию преподавателем по классу общего фортепиано и проработала там почти пятнадцать лет» [Морковина].

[6] В январе 1942 г. А. Я. Штрём и ее мужа выслали в Корткеросский район Коми АССР [Мартынова, с. 18].

[7] Одно из домашних имен А. Я. Штрёма — Фредя.

[8] Верно — Линёво. Бывшее немецкое поселение (Линёво-Озеро, Гуссенбах) располагается на территории современного Жирновского района Волгоградской области. Там же находилось поместье с садом Я. Ф. Проппа, принадлежавшее до 20 декабря 1929 г. его наследникам [Мартынова, с. 99]. Подробнее об этом месте см.: [Бочкарева]. А. Я. Штрём писала: «А потом этот хуторок стал райским уголком. Отец разбил сад в 10 десятин, разводил самые разнообразные сорта яблок, ездил к Мичурину, хотел приучить и своих земляков к садоводству — и сумел это, мечтал, чтобы они там построили плодоовощной завод на кооперативных началах. И представьте себе: после смерти отца в 1919 году, после Октябрьской революции, его мечта сбылась» (Из писем-воспоминаний).

[9] В. Я. Пропп был эвакуирован из блокадного Ленинграда 3 марта 1942 г. [Мартынова, с. 143]. С апреля того же года жил с семьей в Саратове, где продолжил преподавать. В Ленинград Пропп вернулся в конце весны — начале лета 1944 г.

[10] Михаил Владимирович Пропп (1937–2018) — сын В. Я. Проппа от второго брака (см. примеч. 20 к наст. письму); в дальнейшем — гидробиолог.

[11] Неустановленное лицо.

[12] В Саратове А. Я. Штрём жила с 1935 по 1939 г. [Мартынова, с. 18].

[13] Элла Яковлевна Гефеле (урожд. Пропп; 1891–1975) — старшая сестра А. Я. Штрём и В. Я. Проппа, учительница. В 1941 г. она вместе с детьми была выслана из Саратова в Томск, возможно, как родственник репрессированного: ее бывший муж, Натан Адамович Гефеле (1887–1937), был приговорен к расстрелу по статье 58-10 УК РСФСР. В 1944–1946 гг. проживала в селе Мамонтово в Алтайском крае.

[14] Племянники В. Я. Проппа и А. Я. Штрём: Роман Натанович Гефеле (1915–?) — старший сын или пасынок Э. Я. Гефеле, художник, в конце 1930-х гг. — инструктор физической культуры общества «Динамо» или «Спартак» в Саратове; Роберт (Павел) Натанович Гефеле (1920–1999) — сын Э. Я. Гефеле, преподаватель немецкого языка, художник, краевед; работал на строительстве железного пути Абакан—Ташкент, на лесоповале в Хакасии, на шахте «Щекинуголь» в Тульской области; в 1960-е гг. переехал в Кулешово, затем — в Суворов, где работал в школах. В своих письмах к В. Я. Проппу Р. Н. Гефеле неоднократно говорил о сломанной судьбе и нереализованном желании заниматься творческой работой, а не физическим трудом.

[15] От *франц*. pour toujours — навсегда.

[16] Шарлотта Рудольфовна Молоткова (урожд. Штейнман; 1903–1983) — филолог, преподаватель немецкого языка; дочь Р. И. Штейнмана (1856–1916), директора училища святого Петра (Петришуле). В 1921–1925 гг. обучалась на факультете общественных наук Петроградского (затем Ленинградского) государственного университета, где, вероятно, познакомилась со Штрём.

[17] Возможно, речь идет о враче Рудольфе Рудольфовиче Штейнмане (1892–?). 25 февраля 1931 г. он был арестован, 7 октября того же года ему был вынесен приговор по статьям 58-4, 58-11 и 193-24 УК РСФСР — 10 лет заключения в концлагерях. В сентябре 1932 г. работал в центральном лазарете 4-го отделения УСЛАГа. Дальнейшая судьба неизвестна.

[18] Газета «Советское искусство» с 1 января 1942 г. по 28 октября 1944 г. была объединена с «Литературной газетой» под единым заглавием «Литература и искусство».

[19] А. Я. Штрём и В. Я. Пропп были с детства увлечены музыкой; Пропп свободно играл на фортепиано. См. статью И. И. Земцовского «Пропп-музыкант» [Неизвестный В. Я. Пропп, с. 448–451].

[20] Елизавета Яковлевна Антипова (1905–1979) — филолог-англист, фонетист, преподавательница Ленинградского государственного университета; вторая жена В. Я. Проппа (с 20 октября 1934 г.).

2

10 января 1944

Дорогой Воля! Давно получила письмо твое и ответила тебе, не знаю только, получил ли ты его. О себе пока ничего хорошего не могу сообщить. Все работаю в лесу, ноги уже отморожены (это не освобождает), силы со дня на день убывают, стала совсем слабой старушкой. Дорогу заносит, приходится ходить по пояс в снегу: нести на себе дрова. А главное — носилок-то нет. У меня к тебе очень большая просьба. Может быть, ты знаешь, где и кому Эля оставила мои вещи (целый сундук). Если сможешь, то продай, что сумеешь и как сумеешь, и пришли нам деньги. Нам даже не на что выкупать хлеб ⟨нрзб⟩,

суп ⟨нрзб⟩. Осталось у меня и много книг. Фр⟨едя⟩ у меня уже почти отходит от нормы на почве недоедания — все это очень тяжело, может быть, как-нибудь и протянем до весны, а там грибы спасут! От Эли ничего еще не имею, а ты? Где Робушка и Рома? Какое счастье, что тебя это миновало. Получила от Лены М. извещение о смерти ее мужа[1]. Целую крепко тебя, Лизу и Мишеньку, прости за беспокойство, но нет выхода. Как вы материально живете?

Пиши!

Саратов. Пр. Кирова, 18, комн. 413. Владимиру Яковлевичу Пропп.
⟨Почтовые штампы⟩: Лопыдино Коми 19.1.44; Саратов 11.2.44

[1] Неустановленные лица.

3

19 апреля 1946

Дорогой Воля! Получила на имя М. К.[1] — 305 р. Сердечно благодарю, но почему так много, ведь ты, наверное, еще не покончил с долгами. Да и Мусю[2] надо поддерживать. Обо мне, пожалуйста, меньше всех думай, я свой век отжила и как-нибудь обойдусь. Я не сразу после получки денег тебе ответила, т⟨ак⟩ к⟨ак⟩ ждала какого-нибудь письма, но его пока нет, на что я ничуть не обижаюсь, т⟨ак⟩ к⟨ак⟩ знаю, как вы все заняты.

Поздравляю тебя от всей души с рожденьем[3], и если б я была какая-нибудь добрая фея из сказок Перро, то, конечно, пожелала бы тебе, чтобы тебе исполнился не 51 г⟨од⟩, а чтобы, дойдя до 50, годы пошли обратно, но, к сожалению, я не в силах выполнить такие пожелания и потому желаю тебе здоровья, умственной бодрости и мира и дружбы дома.

О себе наконец-то могу сообщить, что у меня определенно пошло дело на улучшение — стала падать t° — 37^{3-4}, прибавила я почти целый пуд, даже если часть веса падает на жидкость в брюшной полости, то все же это много. Правда, я еще слаба, недавно в бане опять упала в обморок и вызывали сестру со шприцем, но все же перелом есть. Рентген показал, что затемнение стало меньше, и плевральн⟨ая⟩ жидкость тоже уменьшилась, т⟨ак⟩ ч⟨то⟩, может быть, скоро выпишут, а дальше я себе ничего не представляю. Эля пишет все очень грустные письма, она так одинока, дети пишут редко. Больше всего меня беспокоит, что у нее что-то, видимо, вроде аппендицита, вдруг нужна будет операция, а кто его знает, какие там врачи! Эля, как всегда, идет по линии наименьшего сопротивления и согласна вызвать и Робу, и Нету[4] к себе, т⟨ак⟩ к⟨ак⟩ там есть вакансии. Но я думаю, если уж их отпустят, то они смогут устроиться и в другом месте, где есть хотя бы железная дорога.

У нас, наверное, как и всюду, необычайно ранняя весна — на столике около койки у меня стоят вербочки, и я любуюсь на них. В палате у нас сейчас сплошь молодежь — от 15–22 л⟨ет⟩. Я им всем вместо мамы. А та высокая милая девушка, про которую я писала тебе, что я, глядя на нее, все время вспоминаю Мусю, — умерла! Все мои героини позалезали под одеяла, а я все время сидела около нее, и так она и умерла, и ее рука застыла в моей.

Пожалуйста, прошу тебя временно писать мне по адресу: Сыктывкар, ул. Орджоникидзе, школа № 1, преподав⟨ательни⟩це М. К. Д. Хозяйка Манечку гонит с квартиры, и пока неизвестно, переедет ли она и куда, а тут люди такие, что могут и не впустить в дом. Адрес этот вполне надежен, ей тоже пока туда будут все высылать.

Как у вас дома? Какие планы на лето? Как Муся? Сделали ли операцию Ксанечке Михайловой?[5] Удалось ли Гейману выписать жену?[6] Кто все же Зоя Николаевна?[7] Не знаешь ли что про Ольгу Леопольдовну[8], Альбину[9] и особенно про Лотте Штейнман-Молоткову и Эльзу Павловну Иванову-Смоленскую?[10] Они обе преподавали в Университете. У нас было стало немного легче жить, но сейчас пути нет, все коммерческое исчезло, и на базаре все опять стало дороже. Лиля[11] пишет мне редко — у нее, конечно, своя жизнь, и ей не до меня. Как Мишенька? Крепко вас всех целую и очень за все благодарю. Праздновали ли вы рождение?

Твоя А.

Родила ли Ксеничка?[12]

Ленинград. Ул. Марата, 20, кв. 37. Профессору Владимиру Яковлевичу Пропп.

⟨Почтовые штампы⟩: Сыктывкар 23.4.46; Ленинград 12.5.⟨46⟩.

[1] Мария Карловна Дорн (урожд. Коссе; 1891–1981) — знакомая детства Штрём. См. о ней и фотоархиве ее семьи: [Дачная жизнь]. В письмах Штрём называла ее «М. К.», «М. К. Д.», «Манечка». Встреча с Дорн была спасительной для Штрём: «Хочу только еще сказать, как добр был Воля ко мне во время, или, вернее сказать, после войны, когда мы опять нашлись. Я ведь во время войны работала в лесу в Коми крае, вернее, пыталась работать, но не могла из-за сердца, убежала из леса и уже в Сыктывкаре попала в больницу. Во мне было 28 кг, и я полтора года лежала сперва с дистрофией, а потом в туберкулезной больнице с экссудативным плевритом. Случайно, как это бывает в жизни, я встретила здесь двоюродную сестру моей любимой Лили (...). Я шла по улице в мужских, не по ноге, сапогах, в рваном полушубке, стриженная наголо, в каком-то подобии платка на голове. И только что была в кино, и, так как у меня не было ни копейки, я отдала свой хлебный паек кассирше за билет на фильм „Жила-была девочка" о блокаде в Ленинграде, о котором я так грустила! Я была так худа, что едва высидела на жестком стуле. И тут я встретила Мери Карловну, мне она показалась такой элегантной с муфточкой в руках, а я была без перчаток в 30° мороза. Как-то я тогда на все смотрела через совсем другие очки на весь мир! Мелькнули воспоминания юности, старинный дом на Выборгской стороне,

гостиная в колоннах, и мы веселились в пестром карнавале, а Мери Карловна была постарше нас и уже „невеста"... и первый мой импульс был броситься к ней, и тут же другая мысль: какой же у меня вид?! — кладбищенской нищей, захочет ли она меня знать такую — и я прошла мимо. И все же судьба была милостива ко мне: когда я попала наконец в больницу и когда я наконец начала немного ходить, я пошла по палатам в поисках духовной пищи, и вот у одной больной на тумбочке я увидела „Сонеты Петрарки" — для Сыктывкара того времени — чудо! Больная была преподавательница английского языка. Мы с ней разговорились, и она случайно назвала имя Мери Карловны. „Так это была она! Передайте ей привет от Лилиной подруги Али". Моя учительница выписывалась, и на следующий же день — это был жаркий июльский день — уже пришла ко мне Мери Карловна в платье в золотистую и сиреневую полоску, залитая солнцем, — мне она казалась каким-то небесным явлением! Она принесла черничный пирог, была мне страшно рада, хотя врачи ей и сказали, что мне осталось жить самое большее 10 дней, — это она мне рассказала, когда я уже выжила. ⟨...⟩ С тех пор не было ни одного дня, чтобы она не приходила, не приносила мне книги и передачи! Она поехала в Ленинград, нашла там Волю и рассказала ему все обо мне. Она переехала жить недалеко от туберкулезной больницы, где я лежала, и сказала мне, чтобы я постаралась как-нибудь в „мертвый час" зайти к ней, хотя бы в больничном халате. Дома она усадила меня в кресле, открыла чемодан и стала вынимать одну вещь за другой. Обо всем-то подумал Воля! Тут были белье, чулки, туфли, белая фуфайка, черное платье и пластмассовая коробка (она и сейчас у меня) с шоколадом! А я только сидела и заливалась слезами! Мери Карловна говорила мне, что увещевала Волю, что это слишком много, но он и слышать не хотел. Я ведь была просто голая, и меня не могли выписать из больницы, хотя я уже поправлялась, так как не в чем было. А теперь я могла выписаться! В больнице мне дали телогрейку и оставили работать бельевщицей и банщицей. Больных я жалела, и они отвечали мне любовью, но я думала, что никогда уже не выберусь со дна!» (Из писем-воспоминаний).

[2] Мария Владимировна Пропп (1924–2015) — дочь В. Я. Проппа от первого брака с историком Серафимой Павловной Пропп (урожд. Соколовой; 1905–1990), биолог.

[3] День рождения В. Я. Проппа праздновался 28 апреля (16 апреля по старому стилю).

[4] Анна Натановна Гефеле (1916–?) — дочь Э. Я. Гефеле, врач; ее домашнее имя — Нета. В 1943 — первой половине 1946 г. жила на станции Сама в Ивдельском районе Свердловской области. 29 июня 1946 г. она писала В. Я. Проппу: «Постепенно начинают все же люди от нас уезжать, особенно те, у которых имеются дома дети. Некоторых отпускают по вызовам. Я писала маме, чтобы она мне выслала вызов через Райздрав, но там нет вакантных мест, поэтому они вызов выслать не могут. У Робы почти такое же положение, как и мое, он писал в Москву, но ответа пока что еще не было».

[5] Ксения Михайлова (урожд. Новикова; ?–1962). В юности — возлюбленная В. Я. Проппа, впоследствии первая жена его друга — филолога, преподавателя немецкого языка Дмитрия Дмитриевича Михайлова (1895–1941). Прототип героини по имени Ксения в автобиографической повести Проппа «Древо жизни».

[6] Возможно, речь идет о Фриде Карловне Гейман, жене филолога-германиста Бориса Яковлевича Геймана (1899–1968), которая в 1941 г. была осуждена на спецпоселение в Томской области. После выпуска из Петроградского университета в 1923 г. Гейман преподавал в Саратове и Энгельсе, по возвращении в Ленинград в 1932 г. — в Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена и Ленинградском институте истории, философии и лингвистики (в 1937 г. слит с Ленинградским государственным университетом).

[7] Неустановленное лицо.

[8] Неустановленное лицо.

[9] Неустановленное лицо.

[10] Эльза Павловна Иванова-Смоленская (1894–1968) — преподавательница немецкого языка, автор методических работ.

[11] Елизавета Ивановна Тавастшерна (урожд. Сарапик; 1897–1967) — подруга детства и одноклассница Штрём, двоюродная сестра М. К. Дорн.

[12] Ксения Павловна Усвяцева (урожд. Усачёва; 1922–2000) — дочь М. К. Усачевой (см. примеч. 19 к письму 4), внучка О. Я. Шварц, внучатая племянница А. Я. Штрём и В. Я. Проппа. В 1946 г. родилась ее вторая дочь, Ф. Р. Усвяцева.

4

22 мая ⟨1946⟩

Дорогой Воля! Воскресенье 20-го пришла Манечка, принесла мне твое письмо от 2/V, большое тебе за него спасибо. Мы сели с М. К. на крылечко и прочитали его вместе. Она почему-то имеет издали к тебе большую симпатию и очень обрадовалась, что ты тоже не любишь Шостаковича[1]. Для меня тоже лучше Моцарта ничего на свете нет, за время болезни ведь часто приходилось думать о смерти, и всегда мне хотелось, умирая, слушать Моцарта и умереть примиренной с жизнью. Ну, а у нас антураж таков — недавно передавали по радио «Дон Жуана», а одна из больных и говорит: «Ради бога, выключите радио, это точно телега громыхает!» — и это еще девушка-учительница! Вообще удивительно немузыкальный пёпл[2]. Я помню, мама всегда просила меня, чтобы я пела ей «венн их ейнмал золл шейден»[3], когда она будет умирать, и даже это я не смогла исполнить! А сегодня день маминого рождения — 9 мая!

Ты пишешь про посылку, пожалуйста, не ломай себе на этот счет голову, мне вообще с посылками не везет, ну и бог с ней! И денег, пожалуйста, лишних не присылай, а лучше прибереги их на лето. Я тебе очень советую поехать в Теберду (Северн⟨ый⟩ Кавказ) в «Дом отдыха ученых», если сможешь получить путевку. Я была и в Сочи, и в Адлере, и в Гаграх, в Пятигорске, в Кисловодске, и на всем крымском побережье, и все это мне совершенно не понравилось по сравнению с Тебердой. Там совершенно чудесно, кругом лес, масса земляники, дикие, прозрачные, как хрусталь, горные ручьи, альпийские луга, глетчеры, синие горные озера. И сам дом отдыха очень благоустроен, прекрасные цветники, хорошие комнаты, отличное питание и т. д. А главное, дикое место, ничего курортного. Только надо ехать в старый дом отдыха в самой Теберде, а не в Али-бек. Я, конечно, не любитель лазать по горам, но я как зачарованная сидела всегда на балконе и только любовалась зелеными горами и вдыхала всей грудью какой-то особо легкий воздух. Немножко противна только там какая-то рангорднунг[4] среди больных, более важные и менее важные. Зато Комаров († презид⟨ент⟩ Акад⟨емии⟩ н⟨аук⟩)[5] и его жена[6] держали себя скромнее всех. В Крыму «Гаспра» тоже хороша, но совсем уж не то, что Т⟨еберда⟩.

Манечка, как только кончатся экзамены, собирается в Л⟨енингра⟩д, и, если вы будете в городе или где-нибудь в окрестностях, конечно, повидается с тобой. Получила наконец и от Лили два письма и 2 старые фотографии — одна — мы с Ксеной[7], на другой мы с тобой в маскарадном костюме. Сколько сразу воспоминаний! С грустью вспоминала свою последнюю встречу с Ксеной, когда она лежала умирающая, тоже от этого проклятого tbc[8], в санатории под Москвой. Она лежала все такая же розовая, только чуть похудевшая, в своих белых подушках; была зима, за огромными зеркальными окнами качались старые ели, я сидела у нее до сумерек и, как Пер Гюнт свою старую мать[9], баюкала ее сказками о том, как я увезу ее в Линевку, буду кормить гоголь-моголем и поить парным молочком. Этой мечтой она опять зажила, а через 2 недели умерла! Как хорошо, что Муся уже в Токсово[10], как мне ее ужасно жалко, у нас тоже все молодые девушки вяжут и вяжут: чулки, кружева и пр⟨очее⟩ с утра до вечера, и я уже научилась. Но у нас, у нас — немолодых — ведь большой культурный багаж и воспоминания, и это помогает жить, а как тяжело таким молодым! Представляю себе, как чудесно сейчас в Токсове, для меня нет лучше этой нежной северной весны, помнишь приютинский парк[11] весь в белых анемонах?! Тут их нет, и вообще тут нет таких «дураков», которые бы продавали или покупали цветы! Лиля еще пишет, что ее сын Кира[12] по университету подружился с Лешей Жирмунским[13]. Когда бледный юноша вернулся с фронта, он застал мать[14] одну. Жирмуниус-то[15], оказывается, развелся и женился[16]! Эх, слюнтяй противный, сушка, какой он завистливый, как не переносит молодых талантов, затирает своих учеников, и как он всегда противно на лекциях смаковал все schlüpfrige[17] места. А кто же это вышел за него замуж? Наверное, какая-нибудь девчонка, которая прельстилась на его пайки? Правда, Танечка однажды ему дурхгеганген[18] с одним художником, но это неудивительно! Лиля пишет очень мило, она все же осталась сама собой, а это сейчас так редко и ценно. Меня очень печалит, что Эля пишет все такие грустные письма, и не знаю, как и чем ей помочь. Когда-нибудь же отпустят ребят, я только и живу этим, а уж на Воркуту нас всегда пустят. Там ведь очень хорошие условия, и можно культурно жить.

Насчет своего драгоценного здоровья могу сообщить, что t° снижается $37^{4-3-2-1}$ и даже 37^{0}. Я уже не такая слабая, врач разрешила немного гулять вокруг дома. Меня теперь больше беспокоят живот и боли в печени (не могу сидеть), причем я абсолютно соблюдаю диету, совершенно не пью, что часто бывает очень тяжело, т⟨ак⟩ к⟨ак⟩ уже бывает душно и жарко. Я немного надеялась, что это не так, но опять был обход, и главврач подтвердила, что у меня асцит, и еще огорчила меня тем, что это якобы самостоятельное заболевание,

а лечащий врач говорит, что это все связано. Врачи между собой не ладят, и если один говорит «бело», то другой говорит «черно», пойди разберись!

Итак, Магда[19] тебе пишет, и что? Отчего же она мне ничего не пишет? Я ведь ее ни о чем не прошу, поздравила ее с замужеством и даже с рождением. Правда, я ее раз пробрала за то, что она ссорится с Рафаилом[20], и напомнила ей, как ей было сладко от родителей из-за ее Усачева[21], ведь это то же самое, она еще считает, что раз он на 12 л⟨ет⟩ старше ее, то он ей уже не подходит, но и Кузьмич настолько был старше ее, а теперешний[22] еще того больше, и потом ведь это все условно и совершенно глупо! А как Ксеничка, родила ли она? И Туспельда?[23] Мишенька, наверное, уже благополучно кончил свою учебу и теперь блаженствует? Думаю, что меня скоро выпишут, не потому, что я поправилась, а потому, что мест нет, а я давно лежу, ведь уж 1 г⟨од⟩ 4 месяца — целый срок! Когда будет точно известно, что М. К. едет в Л⟨енингра⟩д, я тебе напишу, куда писать, а пока пиши по старому адресу, на нее. Целую вас всех крепко, крепко,

твоя А.

[1] Ср. запись в дневнике В. Я. Проппа от 5 января 1968 г.: «Под Шостаковича я скучаю. Ничего не могу с собой поделать. Не цепляет. А Моцарт — беспрерывное счастье» [Неизвестный В. Я. Пропп, с. 320]. См. также его записи о Моцарте в дневнике 1965 г.: от 17 января (о музыке как самом сильном потрясении дня), от 29 января (об игре на фортепиано), от 4 февраля (о прослушивании пластинки и игре на фортепиано). 3 июля 1966 г. Пропп писал Л. М. Ивлевой: «Моцарт — бог моей юности. Я люблю его за светлость, мелодику, прозрачность, а также за глубину и трагичность» [Письма В. Я. Проппа, с. 287]. И. И. Земцовский отдельно отметил, что Пропп произносил фамилию композитора с ударением на второй слог — Моца́рт [Неизвестный В. Я. Пропп, с. 451].

[2] От *франц.* peuple — люди, народ..

[3] «Wenn ich einmal soll scheiden» — хорал из оратории И. С. Баха «Страсти по Матфею» (BWV 244).

[4] От *нем.* Rangordnung — иерархия.

[5] Владимир Леонтьевич Комаров (1869–1945) — ботаник; с 1936 по 1945 г. занимал пост президента АН СССР.

[6] Надежда Викторовна Комарова (урожд. Старк; 1886–1962) — вторая жена Комарова; ботаник, преподавательница.

[7] Неустановленное лицо. Вероятно, подруга детства А. Я. Штрём.

[8] Туберкулез.

[9] Такой сценой завершается третье действие пьесы Г. Ибсена «Пер Гюнт».

[10] В годы войны М. В. Пропп лечилась «в костно-туберкулезной клинике профессора Коренева» (Из писем-воспоминаний). В Токсово жила ее мать, С. П. Пропп.

[11] Речь о бывшей усадьбе А. Н. Оленина под Ленинградом (ныне музей). Письмо А. Я. Штрём к В. С. Шабунину от 1 марта 1973 г.: «...была в Петербурге такая молочная ферма „Приютино“ ⟨...⟩. Муж моей старшей сестры был там до Октября ⟨некоторое⟩ время агрономом, и мы с Волей часто гостили там. ⟨...⟩ парк — весь в этих чудесных бело-розовых анемонах. Это была чистейшая поэзия, по лугу протекала речонка, а берега ее голубые от незабудок»; письмо от 15 июня 1973 г.: «Муж моей старшей сестры ⟨...⟩ агроном, специалист по молоку — Карл Иванович Шварц ⟨...⟩. Он был моим крестным

отцом, был добр ко мне, очень честный, добросовестный и очень скучный. Приютино в то время было самой знаменитой, образцовой в то время в Петербурге молочной фермой. Ездили мы туда часто, больше с Волей, иногда и с мамой. ⟨…⟩ На Охте начиналась Ириновская железная дорога. Садились в бутафорские вагончики, хрипло свистел допотопный паровозик, ⟨…⟩ до станции Приютино было 11 верст, и пешком можно было скорей дойти, чем пользоваться этим допотопным транспортом! Тогда за станцией Приютино были станции Всеволожская, Бернгардовка, а конечным пунктом была станция „Мельничий ручей". Когда мы выходили со станции, то сперва шли немного вдоль забора и через ворота попадали в имение. Почти сразу у входа стоял неказистый двухэтажный дом из красного кирпича, внизу была контора, а наверху жила моя сестра. У них были четыре небольшие комнаты. Господский дом был почти напротив. Этот некрасивый кубообразный дом скоро снесли, и для управляющего построили „дачу" — уже много дальше, за ручьем» (цит. по машинописной копии В. С. Шабунина; из собрания публикаторов).

[12] Кирилл Николаевич Тавастшерна (1921–1982) — сын Е. И. и Н. И. Тавастшерна, астроном.

[13] Алексей Викторович Жирмунский (1921–2000) — сын филолога-германиста В. М. Жирмунского (1891–1971) от первого брака, биолог. В 1939 г. поступил на биологический факультет Ленинградского университета, в октябре этого же года был призван на военную службу. После демобилизации в октябре 1945 г. продолжил обучение в университете, окончил его в 1950 г.

[14] Татьяна Николаевна Жирмунская (урожд. Яковлева; 1903–1999) — первая жена В. М. Жирмунского, художница, искусствовед.

[15] Неясно, чем было вызвано негативное отношение Штрём к Жирмунскому, выраженное и в других письмах тех лет к брату. Благодаря совместной работе ее мужа с Жирмунским они тесно общались в 1920–1930-е гг. 6 октября 1971 г. А. Я. Штрём сообщала В. С. Шабунину: «Жирмунский часто в шутку называл меня „The Lady of The Lake" — по ассоциации с школой английских поэтов озера» (Из писем-воспоминаний). Свадьба Пропп и Штрёма праздновалась в квартире Жирмунского (сообщено Л. Э. Найдич). В 1968 г. Жирмунский приложил усилия для реабилитации Штрёма во время пересмотра дела.

[16] Нина Александровна Жирмунская (урожд. Сигал; 1919–1991) — вторая жена В. М. Жирмунского; переводчица, литературовед. Развод Жирмунского с первой женой был оформлен только осенью 1948 г. Об обстоятельствах семейного скандала и отношении к нему коллег-филологов, а также о его влиянии на репутацию Жирмунского и Сигал см.: [Дружинин, с. 388–389].

[17] Сальный, фривольный (*нем.*).

[18] От *нем*. durchgegangen — *дословно*: сбежала; обычно в специфическом контексте измены и оставления женщиной (сообщено К. Ю. Лаппо-Данилевским).

[19] Магда Карловна Усачёва (урожд. Шварц; 1895–1980) — дочь О. Я. Шварц, племянница А. Я. Штрём и В. Я. Проппа. После революции работала учительницей в Приютине, там же вышла замуж за П. К. Усачёва (см. примеч. 21 к наст. письму). Она была выслана как немка в Казахстан, жила в селе Токаревка Карагандинской области.

[20] Рафаил Давидович Усвяцев (1911–1987) — муж К. П. Усачёвой, преподаватель техникума.

[21] Павел Кузьмич Усачёв **(**1880 (?) — 1931 (?)**)** — лесничий.

[22] Второй муж М. К. Усачёвой (имя и годы жизни не установлены). По сообщению Т. Р. Осиповой и Ф. Р. Усвяцевой — немец, ветеринар, был репрессирован через год после заключения брака.

[23] Младшая сестра К. П. Усвяцевой (имя не установлено; 1927–?). Туспельда, Туся — по сообщению Т. Р. Осиповой и Ф. Р. Усвяцевой, образовано либо от «Мария» (Маритуся), либо от «Наталья» (Натуся). В 1944 г. переехала из Ленинграда к матери в Казахстан.

5

21 ноября ⟨1948⟩

Воля, дорогой! Невольно начинаешь верить в какие-то флюиды, не получая писем от тебя, я все время с какой-то тревогой думала о тебе, проходила целый день с открыткой к тебе, а придя домой, обнаружила в ящике письмо. Журнал «С⟨оветская⟩ э⟨тнография⟩»[1] я не видела и пока еще не читала. Все эти дни я думаю о тебе. Ты всегда так стойко, по крайней мере судя по письмам, относился к невзгодам такого рода. Но ведь, конечно, всякому терпению есть предел, особенно если это еще отражается на ежедневной работе. Я не сомневаюсь, что все перемелется и перемен в твоей работе не будет (я, по крайней мере, сужу о нашей обстановке — все же степенями очень дорожат), только все это нелегко пережить, даже будучи философом[2]. Но, с другой стороны, жизнь ведь таким колесом крутится, как и не заметишь, как ты сегодня внизу, а завтра опять наверху. Ведь я вот была ведь совсем, совсем на дне (но в моральном отношении — нет), не было буквально рубашки на теле, а потом эта работа в форест[3], а еще хуже тут — грязное белье, вши и т. д., и т. д., а ведь еще до форест я была и банщицей, и утиль собирала, и уборные чистила — а вот курилка опять жив, дальше больше я скажу, старая премудрость в словах — вен гот либт ден цюхтигт ер[4]. Я стала внутри совсем другая и живу иначе.

Ну, если даже... (обидно ужасно!), не будешь же ты без работы, а там остается еще очень, очень много — семья (вот мои соседи — он тоже научный работник — живут пять человек на 1.300 р⟨ублей⟩), книги, музыка, Л⟨енингра⟩д, а потом тот ларчик, который внутри, наполненный никому не ведомыми сокровищами — мысли, воспоминания, культура, — ведь это никто и ничто не может у нас отнять, пока мы сами не забросаем его — как это было у Фр⟨еди⟩. Недавно тоже было очень тяжело и грустно на душе — и вдруг 7-я симф⟨ония⟩ Бетховена и мое самое любимое — кажется, allegro, — и сразу стало, точно кто-то тихо по голове погладил или руку пожал. Я сейчас ни на что не жалуюсь, но помню каждую минуту, что живу у подножия Везувия. Иногда думаю, когда что-нибудь делаю: на что? Но все равно, ведь всего не предугадаешь, и потому забавляюсь, как дети куклой, тем, что мне нравится, — вчера мне сделали ширмочку, чтобы скрыть прозу жизни в виде плиты. Работы много, даже слишком[5], 3 раза в неделю хожу к 7 ½ (политзанятия и кружки с научн⟨ыми⟩ работниками), всего у меня сейчас 28 ч⟨асов⟩ да еще 4 в партшколе и 6 часов частных (по соседству — gratis[6]). За все получаю одну ставку, хотя сильно перерабатываю, но т⟨ак⟩ к⟨ак⟩ у нас не педагогическ⟨ое⟩ заведение, то как-то никто этого не понимает — я считаюсь на ставке, не по часам, — ну все равно. Пока хватит сил и здоровья, пью

понемногу ежедневно рыбий жир и держусь. Сижу над французским, тоже не думала, что еще и это мне пригодится, понемногу всплывает в памяти. Сейчас прорабатываю Щербу — «Фонетика франц⟨узского⟩ языка»[7], и хотя прошло вот уже 32 года, как вчера помню, как декламировала ему на экзамене по фонетике монолог из «Сирано де Бержерака»[8]. Прочли мы с моей старушкой[9] и А. Франса, которого ты мне прислал, есть очень хорошие места, с тонким юмором и эмоцией, как уж это ему свойственно.

Получила письмо от Эли, у нас родился еще внучатый племянничек, Владимир Дворецкий[10], письмо унылое, перед окном мусорный ящик, лужа, и так все серо, серо и безрадостно — но ведь синяя птица не прилетает к нам. Беда с Робушкой, в 30 лет считает себя конченым человеком, и никто не может помочь, раз в самом нет бродильного фермента!

Ты ничего не пишешь про Лизу (как у нее нынче складывается жизнь и нагрузка) и Мишеньку. Что же слышно про Магду — ведь, наверное, Ксеничка знает — и Тусю[11].

Крепко целую, не грусти, пиши скорей — хоть хорошо, хоть плохо. Всех крепко целую. А что Муся и Элличка?[12] Что твой Плис⟨овский⟩?[13] Его жена работает у нас уборщицей!

А.

[1] Видимо, в письме В. Я. Проппа речь шла об одном из двух выпусков журнала «Советская этнография» (№ 2 или № 3). В обоих выпусках были напечатаны статьи и материалы, содержащие нападки на Проппа в рамках кампании по борьбе с космополитизмом, см. подробнее: [Дружинин, с. 49–51].

[2] Вследствие нервных потрясений, вызванных «проработками» ученого и его коллег, в конце 1949 г. Пропп пережил обширный инфаркт.

[3] Имеется в виду работа на лесоповале, от *англ.* forest — лес.

[4] Wen Gott liebt, den züchtigt Er (*нем.*) — «⟨Ибо⟩ Господь, кого любит, того наказывает» (Евр. 12: 6).

[5] В 1947 г. Штрём была принята на работу в Коми филиал АН СССР, где преподавала немецкий и французский языки аспирантам.

[6] Бесплатно (*нем.*).

[7] Вероятно, Штрём пользовалась изданием: [Щерба].

[8] В 1916 г. А. Я. Штрём «с отличием окончила французское отделение курсов иностранных языков Бобрищевой-Пушкиной, директором которых был Л. В. Щерба, гуманный и просвещенный человек, который пресекал в корне все националистические выпады, видимо неизбежные во время войны в учреждении, где учились и „немцы", и „французы", и „англичане" и где даже французы-преподаватели не скрывали ненависти к немцам и называли их „бошами"» [Мартынова, с. 18].

[9] Видимо, имеется в виду соседка-ученица.

[10] Владимир Робертович (Роберт-Павлович) Дворецкий — фотограф.

[11] По сообщению Т. Р. Осиповой и Ф. Р. Усвяцевой, отношения М. К. Усачёвой с дочерью, К. П. Усвяцевой, были сложными и общение между ними прервалось.

[12] Елена Владимировна Шурыгина (урожд. Пропп; 1932–1993) — дочь В. Я. Проппа от первого брака.

[13] Федор Васильевич Плесовский (1920–1988) — фольклорист. Осенью 1947 г. был направлен в Институт русской литературы для учебы в аспирантуре; готовил кандидатскую диссертацию «Эпический фольклор народа коми» (по другим сведениям — «Сказки народа коми», см.: [Диссертации, с. 253]) под руководством Проппа, которую защитил 29 марта 1951 г. Во время учебы в аспирантуре неоднократно выезжал в экспедиции; во время очередной поездки познакомился с Мариной Алексеевной Плесовской (годы жизни не установлены), которая стала его женой; подробнее о биографии Плесовского см.: [Кудряшова]. Литературу о Плесовском см.: [Календарь, с. 52].

Литература

Бочкарева — *Бочкарева Л. И.* Владимир Яковлевич Пропп и его любимое Линёво // Стрежень: Науч. ежегодник / Под ред. М. М. Загорулько. Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2009. Вып. 7. С. 169–185.

Дачная жизнь — Выставка «Дачная жизнь. Фотографии конца XIX — начала XX века». URL: https://rosphoto.org/events/dachnaya-zhizn-fotografii-konca-xix-nachala-xx-veka/.

Диссертации — Диссертации, защищавшиеся в Пушкинском Доме / Сост. А. К. Михайлова // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография / Отв. ред. В. Н. Баскаков. Л.: Наука, 1982. С. 252–264.

Дружинин — *Дружинин П. А.* Идеология и филология. Ленинград, 1940-е годы: Документальное исследование. М.: Новое литературное обозрение, 2012. Т. 2. 704 с.

Календарь — Календарь знаменательных дат Прилузского района на 2020 / Сост. Т. А. Кетова; ред. Е. П. Морозова. Объячево: [б. и.], 2019. 94 с.

Кудряшова — *Кудряшова В. М.* Ф. В. Плесовский — исследователь коми сказки // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2008. № 4. С. 106–113.

Мартынова — *Мартынова А. Н.* Владимир Яковлевич Пропп: Жизненный путь. Научная деятельность. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 265 с.

Морковина — *Морковина А.* Стойкие кариатиды в доме на Советской. URL: https://trsobor.ru/stojkie-kariatidy-v-dome-na-sovetskoj/.

Неизвестный В. Я. Пропп — Неизвестный В. Я. Пропп / Предисл., сост. А. Н. Мартыновой; подгот. текста, коммент. А. Н. Мартыновой, Н. А. Прозоровой. СПб.: Алетейя, 2002. 480 с.

Письма В. Я. Проппа — Письма В. Я. Проппа Л. М. Ивлевой и А. Ф. Некрыловой / Подгот. текстов и коммент. А. Ф. Некрыловой // Из истории русской фольклористики. СПб.: Арт-Экспресс, 2024. Вып. 12: Памяти Владимира Яковлевича Проппа / Сост. и науч. ред. В. И. Еремина; отв. ред. С. А. Жадовская. С. 274–290.

Светозарова — *Светозарова Н. Д.* Штрём Альфред Николаевич. URL: https://enc.rusdeutsch.ru/articles/5439.

Сивкова — *Сивкова А. Н.* Дым Отечества. 2002–2003 гг. Сыктывкар: Коми республ. тип., 2009. Кн. 4. 655 с.

Щерба — *Щерба Л. В.* Фонетика французского языка: Очерк французского произношения в сравнении с русским. 3-е изд., испр. и расшир. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1948. 288 с.

References

Bochkareva, L. I. (2009). 'Vladimir Iakovlevich Propp i ego liubimoe Linevo' ['Vladimir Iakovlevich Propp and His Favourite Linevo'], in: M. M. Zagorul'ko, ed. *Strezhen'*:

nauchnyi ezhegodnik [*Midstream: Academic Annual*]. Volgograd: Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Vol. 7, 169–185. (In Russ.)

Druzhinin, P. A. (2012). *Ideologiia i filologiia. Leningrad, 1940-e gody: Dokumental'noe issledovanie* [*Ideology and Philology. Leningrad, 1940s: Documentary Research*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. Vol. 2. 704 p. (In Russ.)

Ketova, T. A., Morozova, E. P., eds. (2020). *Kalendar' znamenatel'nykh dat Priluzskogo raiona na 2020* [*Calendar of Significant Dates of the Priluzsky District for 2020*]. Ob"iachevo: [s. n.], 94 p. (In Russ.)

Kudriashova, V. M. (2008). 'F. V. Plesovskii — issledovatel' komi skazki' ['F. V. Plesovskii as a Komi Fairy Tale Researcher'], in: *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territorii* [*Historical and Cultural Problems of Northern Countries and Regions*], 4, 106–113. (In Russ.)

Martynova, A. N. (2006). *Vladimir Iakovlevich Propp: Zhiznennyi put'. Nauchnaia deiatel'nost'* [*Vladimir Iakovlevich Propp: Life's Journey. Scientific Activity*]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 265 p. (In Russ.)

Martynova, A. N., Prozorova, N. A., eds. (2002). *Neizvestnyi V. Ia. Propp* [*Unknown V. Ia. Propp*]. St. Petersburg: Aleteiia Publ., 480 p. (In Russ.)

Mikhailova, A. K., ed. (1982). 'Dissertatsii, zashchishchavshiesia v Pushkinskom Dome' ['Dissertations Defended at the Pushkinskii Dom'], in: Baskakov, V. N., ed. *Pushkinskii Dom: Stat'i. Dokumenty. Bibliografiia* [*The Pushkinskii Dom: Articles. Documents. Bibliography*]. Leningrad: Nauka Publ., 252–264. (In Russ.)

Morkovina, A. *Stoikie kariatidy v dome na Sovetskoi* [*Persistent Caryatids in the House on Sovetskaya Street*], https://trsobor.ru/stojkie-kariatidy-v-dome-na-sovetskoj/. (In Russ.)

Nekrylova, A. F., ed. (2024). 'Pis'ma V. Ia. Proppa L. M. Ivlevoi i A. F. Nekrylovoi' ['V. Ia. Propp's Letters to L. M. Ivleva and A. F. Nekrylova'], in: Eremina, V. I., Zhadovskaia, S. A., eds. *Iz istorii russkoi fol'kloristiki. Vyp. 12: Pamiati Vladimira Iakovlevicha Proppa* [*From the History of Russian Folklore Studies. Iss. 12: In Memory of Vladimir Iakovlevich Propp*]. St. Petersburg: Art-Ekspress Publ., 274–290. (In Russ.)

Sivkova, A. N. (2009). *Dym Otechestva. 2002–2003 gg.* [*Smoke of the Fatherland. 2002–2003*]. Syktyvkar: Komi respublikanskaia tipografiia Publ. Vol. 4, 655 p. (In Russ.)

Svetozarova, N. D. Shtrem Al'fred Nikolaevich [Shtröhm Alfred Nikolaevich], https://enc.rusdeutsch.ru/articles/5439. (In Russ.)

Словесность и история. Журнал филологических и историко-культурных исследований
Словесность и история. 2026. № 3. С. 265–290
https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-3-265-290
Научная статья

Texts and History. Journal of Philological, Historical and Cultural Studies
Slovesnost' i Istoriia, no. 3, 2026, 265–290
ISSN 2712-7591 (Print), ISSN 3034-4514 (Online)
Research Article

П. И. Кондратенко

НЕМЕЦКАЯ БИБЛИОТЕКА В. Я. ПРОППА: СОСТАВ, ТЕМАТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ, ОБЪЕКТЫ ГЕРМАНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА

Polina I. Kondratenko

VLADIMIR PROPP'S GERMAN LIBRARY: COMPOSITION, THEMATIC FOCI, AND OBJECTS OF INTEREST FOR GERMAN STUDIES

Резюме. В статье впервые получают рассмотрение немецкоязычные книги из личной библиотеки В. Я. Проппа (1895–1970). В ходе изучения книжной коллекции решены задачи библиографического описания, инвентаризации и систематизации немецкоязычных книг. Коллекция насчитывает 245 томов, опубликованных с XIX по XX в. в видных немецких издательствах. Тематический спектр коллекции охватывает не только основные произведения европейских классиков, но и наследие литератур Востока, филологические и искусствоведческие исследования, философские и религиозные труды, учебную литературу. Коллекция представляет интерес для современной германистики. Особому рассмотрению в этом контексте подвергаются маргиналии в словарях цитат «Lexikon deutscher Citate» (1888) и «Lexikon fremdsprachlicher Citate» (1888) На основании первичного палеографического и почерковедческого анализа предполагается, что маргиналии выполнены Яковом Филипповичем (Иоанном Яковом) Проппом (1858–1919), отцом В. Я. Проппа. Критические заметки на полях представляют собой образец индивидуального авторского старонемецкого курсива XIX–XX вв., интересного для последующего изучения.

Ключевые слова: В. Я. Пропп, Я. Ф. Пропп, инскрипт, маргиналия, старонемецкий курсив, частная книжная коллекция, немецкоязычные книги XIX и XX вв., библиографическое описание.

Информация об авторе: Полина Игоревна Кондратенко, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, p.kondratenko@spbu.ru; ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6749-3047.

Для цитирования: *Кондратенко П. И.* Немецкая библиотека В. Я. Проппа: состав, тематические доминанты, объекты германистического интереса // Словесность и история. 2026. № 3. С. 265–290.
https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-3-265-290.

Abstract. This article represents the first examination of German-language books in V. Propp's (1895–1970) personal library. While studying the collection, the author created a bibliographic description and an inventory of the German books and systematically organized them. V. Propp's collection comprises 245 volumes, which were published in the 19th and 20th centuries by prominent German publishing houses. The collection's thematic scope encompasses not only major works of European literature but also works of the Eastern literary heritage, philology, art studies, philosophy, religion, and education. This collection is of interest to contemporary German studies. The author especially focuses on the marginalia in the dictionaries of quotations "Lexikon Deutscher Citate"

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International

(1888) and "Lexikon Fremdsprachlicher Citate" (1888). Preliminary paleographic and handwriting analysis suggests that the marginalia were produced by Jacob Propp (1858–1919), Vladimir Propp's father. The critical notes in the margins are an example of Old German cursive handwriting from the 19th and 20th centuries and invite further study.
Keywords: Vladimir Propp, Jacob Propp, inscription, marginalia, German cursive handwriting, private book collection, German books of the 19th and 20th centuries, bibliographic description.
Information about the author: Polina I. Kondratenko, PhD in Philology, Associate Professor, Department of German Philology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, p.kondratenko@spbu.ru; ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6749-3047.
Received: December 31, 2025. ***Approved***: June 26, 2026.
For citation: Kondratenko, P. I. (2026). 'Vladimir Propp's German Library: Composition, Thematic Foci, and Objects of Interest for German Studies', *Slovesnost' i Istoriia* [*Texts and History*], 3, 265–290.

Высокий авторитет В. Я. Проппа (1895–1970) в профессиональном филологическом сообществе и востребованность трудов выдающегося филолога и фольклориста широко отмечаются исследователями [Еремина; Сухих, с. 111]. Неудивительно, что на фоне многочисленных переизданий «Морфологии сказки» значительно меньшее внимание уделяется тому факту, что в 1913 г. В. Я. Пропп поступает на германское отделение историко-филологического факультета Петербургского университета, с 1926 по 1934 г. преподает немецкий язык в ряде высших учебных заведений Ленинграда [Неизвестный В. Я. Пропп, с. 357], а его статья о проблеме артикля в современном немецком языке [Пропп] в дальнейшем цитируется видными исследователями грамматической категории определенности / неопределенности в родственных и неродственных языках [Кашкин, с. 114, 123].

Настоящая статья продолжает серию работ, посвященных В. Я. Проппу как германисту и носителю филологического знания в энциклопедических масштабах[1]. Предметом рассмотрения в работе стали немецкоязычные книги из личной библиотеки В. Я. Проппа, их тематическое разнообразие; особенности некоторых экземпляров (инскрипты, марки, маргиналии), представляющие интерес для германистов. Эти книги были переданы кафедре немецкой филологии Санкт-Петербургского государственного университета Луизой Николаевной Пропп в 2024 г.[2] За возможность их описания и публикации результатов изучения я искренне благодарю Л. Н. Пропп и Якова Вениаминовича Слепкова, сотрудника Отдела рукописей Российской национальной

[1] В этой связи современного исследователя, воспитанного в узком русле филологической специализации, не может не восхищать упоминание Л. Н. Пропп о том, что В. Я. Пропп, «человек, весь пропитанный „германским духом"», владел шестью европейскими языками — см. интервью с Л. Н. Пропп: URL: https://www.labirint.ru/now/intervyu-s-luizoy-propp/ (дата обращения: 30.12.2025).

[2] Книги из библиотеки В. Я. Проппа на русском языке находятся в настоящее время в Научной библиотеке КарНЦ РАН (Петрозаводск).

библиотеки. В основу статьи лег мой доклад на мемориальном заседании семинара Отдела русского фольклора и Фонограммархива Пушкинского Дома «Вопросы истории фольклористики, поэтики и текстологии фольклора», состоявшемся 24 апреля 2025 г. и посвященном 130-летию со дня рождения В. Я. Проппа. Название доклада — «От „Одиссеи“ до почтовой марки: немецкая библиотека В. Я. Проппа в поле зрения современного германиста» — обусловлено широтой хронологического и тематического горизонта немецкой книжной коллекции В. Я. Проппа. Описание и изучение книг, систематизация библиографических записей, оценка состояния изданий, а также выявление объектов германистического интереса производились в период с сентября по декабрь 2024 г.

Немецкая библиотека В. Я. Проппа насчитывает 245 книг в твердых и мягких переплетах. 111 книг увидели свет в XX в., 134 книги изданы в XIX в. Самое раннее издание — сборник басен К. Ф. Геллерта [Gellert] — датируется 1829 г.; наиболее близкое к нам по времени издание представляет собой литературоведческую монографию 1970 г. о народной и элитарной литературе [Lüthi]. Список издательств, в которых выходили собранные тома, включает в себя имена, широко известные в немецкоязычном культурном пространстве: Reclam (Лейпциг, издания XIX–XX вв.), Volksverlag (Веймар, издания второй половины XX в.), Insel-Verlag (Лейпциг, издания 1-й четверти XX в.), Fischer-Verlag (Берлин, издания XX в.), Druck und Verlag von B. G. Teubner (Лейпциг, издания 1-й четверти XX в.), Verlag der J. G. Cotta'schen Buchhandlung (Штутгарт, издания конца XIX в.), F. A. Brockhaus (Лейпциг, издания 1-й четверти XX в.) и многие другие.

Тематическое разнообразие книг простирается далеко за пределы собраний классиков немецкой литературы и филологических исследований. В немецкоязычной коллекции В. Я. Проппа отведено место и античным классикам, изданным в XIX в., и научно-популярным альбомам, компиляциям и сборникам: от календаря с гетевскими цитатами до видов Веймара, от хрестоматий по регионоведению и репродукций полотен Рембрандта до «Kleine Welt der Briefmarke» («Маленький мир почтовой марки») [Hardt].

Чем же интересна немецкая библиотека В. Я. Проппа современному германисту? Во-первых, бесспорно, включением работ по германскому и общему языкознанию, например, компендиума трудов Г. Шухардта [Schuchardt]. Дидактический интерес представляют также два тома Й. Диффенбахера, предлагающего новый взгляд на «Песнь о нибелунгах», «Кудрун» [Dieffenbacher 1901], а также рассмотрение немецкой социальной и бытовой действительности в XII столетии сквозь призму народной поэзии, сказаний и миннезанга [Dieffenbacher 1907]. Доступное, несмотря на временную дистанцию, логично

структурированное объяснение ключевых средневековых реалий в этих книгах может стать подспорьем для исследователей немецкого языка и литературы в диахронической перспективе, а также для обучающихся, испытывающих трудности языкового и культурно-исторического характера при освоении текстов отдаленных эпох.

Во-вторых, немецкоязычная библиотека В. Я. Проппа в целом достаточно подробно отражает развитие литературы, причем не только европейской. Так, в библиотеке широко представлена античная литература в немецких переводах (произведения Эсхила, Апулея, Аристофана, Платона и других авторов). Обращают на себя внимание прекрасное собрание китайской поэзии III–XI вв. в вольном переложении на немецкий язык [Chinesische Dichter] и «1001 ночь» с карандашными пометами в третьем томе собрания [1001 Nacht].

Необходимо особо выделить издания И. В. фон Гете и Ф. Шиллера в коллекции, вспомнив, что В. Я. Пропп с большим пиететом относился к этим великим немцам[3] и проявлял, по воспоминаниям А. Ф. Некрыловой, потрясающе точное знание цитат: «Я прихожу к В. Я., а он хохочет. Редко он именно хохотал, обычно улыбался. Что же произошло? Оказывается, переводчики из ГДР не удосужились эпиграфы из Гете воспроизвести в оригинале, а перевели их с русского перевода Владимира Яковлевича на современный немецкий. Это выглядело совершенно невероятно, так что было от чего хохотать»[4]. Помимо ожидаемого и естественного «Фауста», изданного, предположительно, на рубеже XIX и XX вв., с цитатой на авантитуле и множественными пометами в блоке, в коллекции В. Я. Проппа собраны и издание переписки Гете и Шиллера в двух томах, и (судя по пометам, тщательно изученный) трактат Шиллера об эстетическом воспитании [Schiller], а также образцы критической литературы о немецких классиках [Alt].

К характеристике гетеведческой темы необходимо прибавить упоминание примечательного случая наложения времен и исторической неточности. По всей видимости, твердый переплет у «Разговоров с Гете» И. П. Эккермана [Eckermann] появился позднее, и на корешке этого переплета вместо *ch* в *Gespräche* ошибочно вытиснено минускульное *g* (см. *рис. 1*).

---

[3] Так, в автобиографической повести «Древо жизни» находим неизгладимый след Гете: «Читайте Гете. Он приучит вас к конкретности. Знаете, что он говорит? Что во всяком малом открывается бесконечное. Возьмите малое и продумайте его до конца. Возьмите какое-нибудь стихотворение и слово за словом, строчка за строчкой продумайте его. Это научит вас не думать о себе» [Неизвестный В. Я. Пропп, с. 86].

[4] А. Ф. Некрылова о Проппе. URL: http://www.pragmema.ru/ru/a.f.-nekryilova.-o-propppe (дата обращения: 30.12.2025).

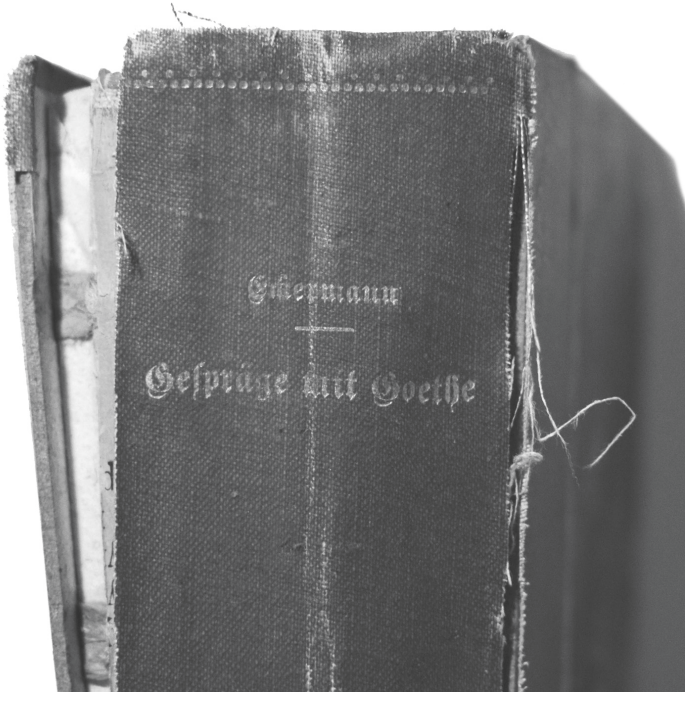

Рис. 1. Переплет книги И. П. Эккермана «Разговоры с Гёте»

В-третьих, стоит обратить внимание на философские и религиозные сочинения: произведения А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, два тома И. Г. Фихте, четыре тома И. Канта. С историко-культурной точки зрения интересны сборник гимнов для евангелическо-лютеранских общин Российской империи [Gesangbuch], а также не самое известное сочинение протестантского деятеля Генриха Лоцкого о гневе и его преодолении [Lhotzky], которое вполне выдержит сопоставление с популярными психологическими текстами нашего времени.

Несомненно, тематический охват немецкоязычной коллекции В. Я. Проппа сам по себе способен стать предметом углубленного научного описания. Первичное изучение самих экземпляров книг, тем не менее, также готовит немало увлекательных открытий о жизни владельцев, встречах и пересечениях исторических контекстов. Например, на титуле «Королевских идиллий» А. Теннисона [Tennyson] мы находим следующий инскрипт: «W. Propp / 1910 / von Ella» — «В. Проппу / 1910 / от Эллы» (см. *рис. 2*), что позволяет полагать, что, вероятно, «Идиллии» были подарены В. Я. Проппу старшей сестрой, Эллой Яковлевной Пропп.

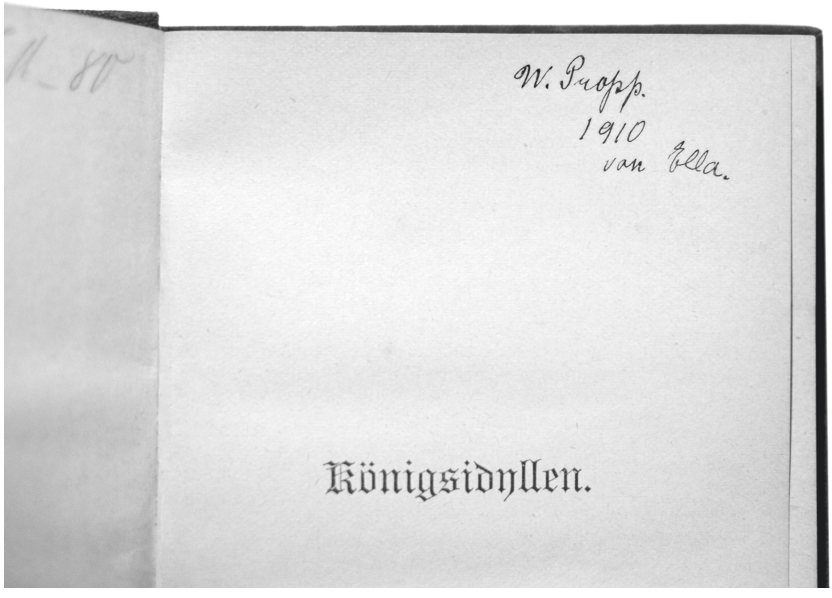

Рис. 2. Инскрипт на титуле «Королевских идиллий» А. Теннисона

На титуле «Одиссеи» Гомера мы также находим дарственную надпись: «W. Propp. / Weihnachten / von / Mama / 1906» — «В. Проппу. / Рождество / от / мамы / 1906» (*рис. 3*).

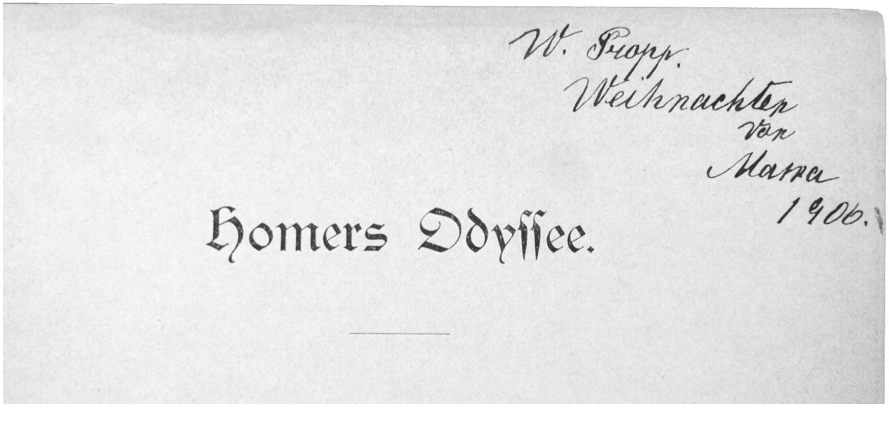

Рис. 3. Инскрипт на титуле «Одиссеи» Гомера

За границами семейных взаимоотношений оказывается инскрипт на форзаце третьего тома собрания сочинений Ф. Ницше[5] [Nietzsche] (см. *рис. 4*): «Prof. dr. Wl. Propp / Zum Jahres- & Zeitenwechsel / Frühjahr 1955» — «Проф. д-р Вл. Проппу / На смену лет и времен / Весна 1955». Следующая за этим текстом подпись, вероятнее всего, прочитывается как Isidor Levin: по-видимому, даритель книги — Исидор Геймович Левин, видный фольклорист, библеист, выпускник Тартуского университета.

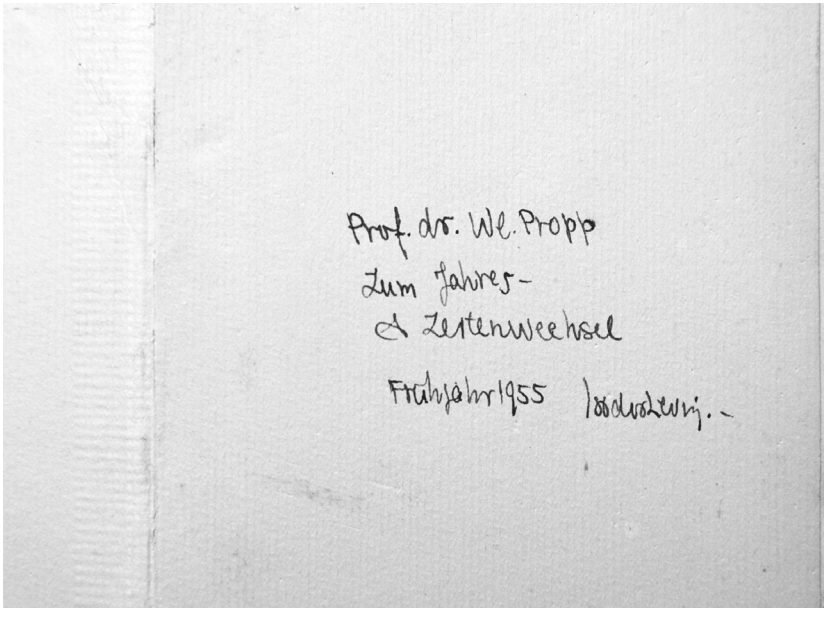

Рис. 4. Инскрипт на форзаце III тома собрания сочинений Ф. Ницше

Помимо инскриптов, в книгах можно найти опознавательные знаки книжных магазинов. Так, штампом петербургского книжного магазина А. Дейбнера отмечены классические тома — «Поэтика» Аристотеля [Aristoteles] и «Одиссея» Гомера [Homer]. Встречаются также марки других книжных магазинов: «А. Дейбнеръ. С.-Петербургъ. Б. Морская 12»; «Книжный магазинъ т-ва М. О. Вольфъ С. Петербургъ-Москва». Чаще всего (16 раз) в коллекции находим тома, отмеченные маркой популярного в дореволюционном Петербурге книжного магазина Андреаса Излера: «Andreas Jsler Buchhandlung Leihbibliothek St. Petersburg Newsky Pr. No 20».

[5] К сожалению, другие тома из того же собрания в коллекции В. Я. Проппа не обнаружены.

Рис. 5. Марка магазина книготорговца Андреаса Излера на одном из томов коллекции

В магазине А. Излера приобреталась не только художественная литература (Новалис, Боккаччо, Ибсен, Гельдерлин, Вальтер фон дер Фогельвейде), но и памфлет Мартина Лютера «Против Ганса Вурста» [Luther], а также жизнеописания выдающихся художников, подготовленные Дж. Вазари [Vasari], биография Ф. Шуберта [Niggli] из серии «Musiker-Biographien», из которой в коллекции представлены биографии Л. ван Бетховена и Ф. Листа. Кроме того, у Излера был также приобретен монументальный двухтомник А. Бильшовски [Bielschowsky 1910; 1911], посвященный жизни и творчеству И. В. фон Гёте, — opus magnum, столь же полезный немецким гетеведам, сколь и иностранным поклонникам творчества немецкого гения [Schade van Westrum, p. 445].

Интересно, что на форзаце книги о Праксителе [Ubell] сохранился штамп училища св. Анны (Анненшуле), которое заканчивал В. Я. Пропп: «Bibliothek der Annenschule».

Немецкий мир Петербурга отразился не только в марках и штампах, которыми отмечены некоторые тома коллекции. В сборнике гимнов Евангелическо-лютеранской церкви от руки заполнено поле «Zur Erinnerung» («На память»). Далее значится: «an: den Konfirmationstag; von: den Eltern» — «о: дне конфирмации; от: родителей», проставлена дата: 27 марта 1908. На тот момент В. Я. Проппу было 13 лет: по канонам протестантизма, 13–14 лет — самый подходящий возраст для конфирмации.

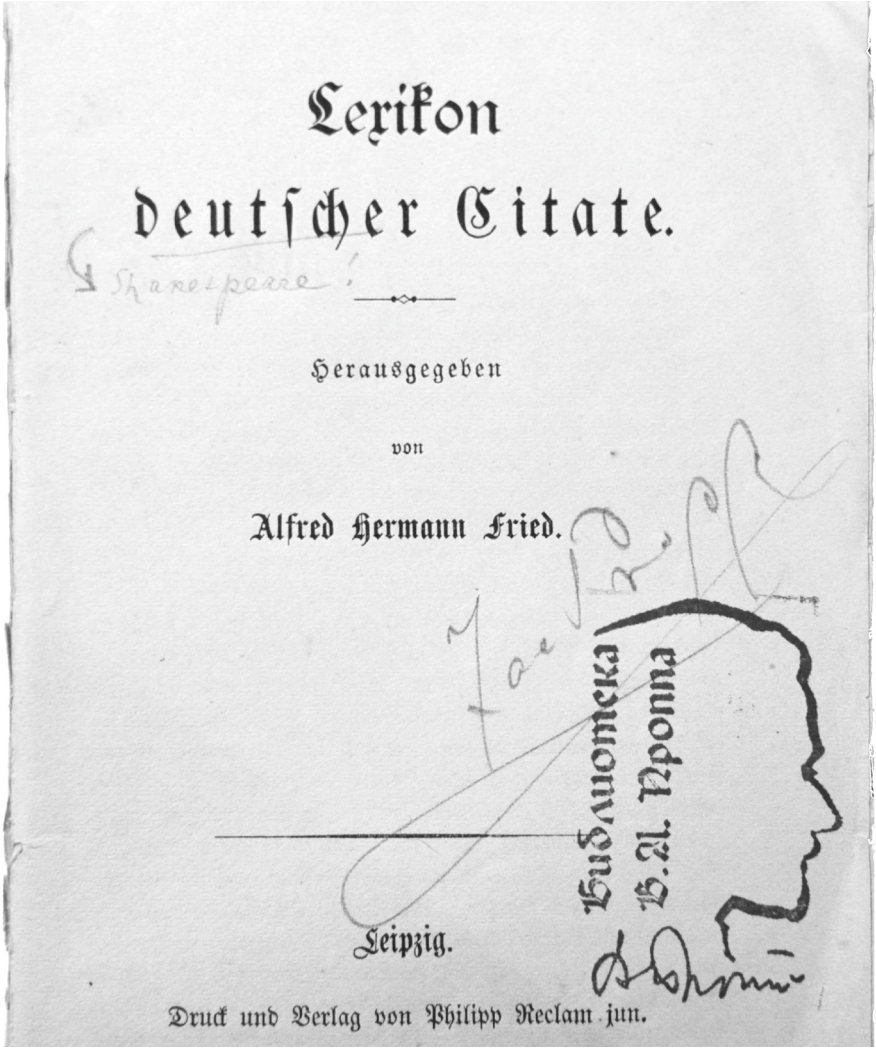
Обращает на себя внимание учебник по немецкому языку, построенный по методу М. Берлица и изданный в Петербурге [Berlitz]. Учебник содержит ряд курсивных помет на немецком и русском языках, вероятно относящихся

ко времени обучения В. Я. Проппа в Анненском училище. Пометы — эти неразлучные спутники вдумчивого чтения — зафиксированы в 34 книгах. Ожидаемо, что заметки сопровождают тексты немецких классиков, рассуждения Тацита о германцах и Германии; на страницах мы находим карандашные пометы, старонемецкий курсив и антикву, разнообразные графические выделения содержательно важных мест (крестики, точки, подчеркнутый текст); нахзац собрания немецкой лирики содержит выполненное курсивом перечисление названий избранных стихотворений [Vesper].

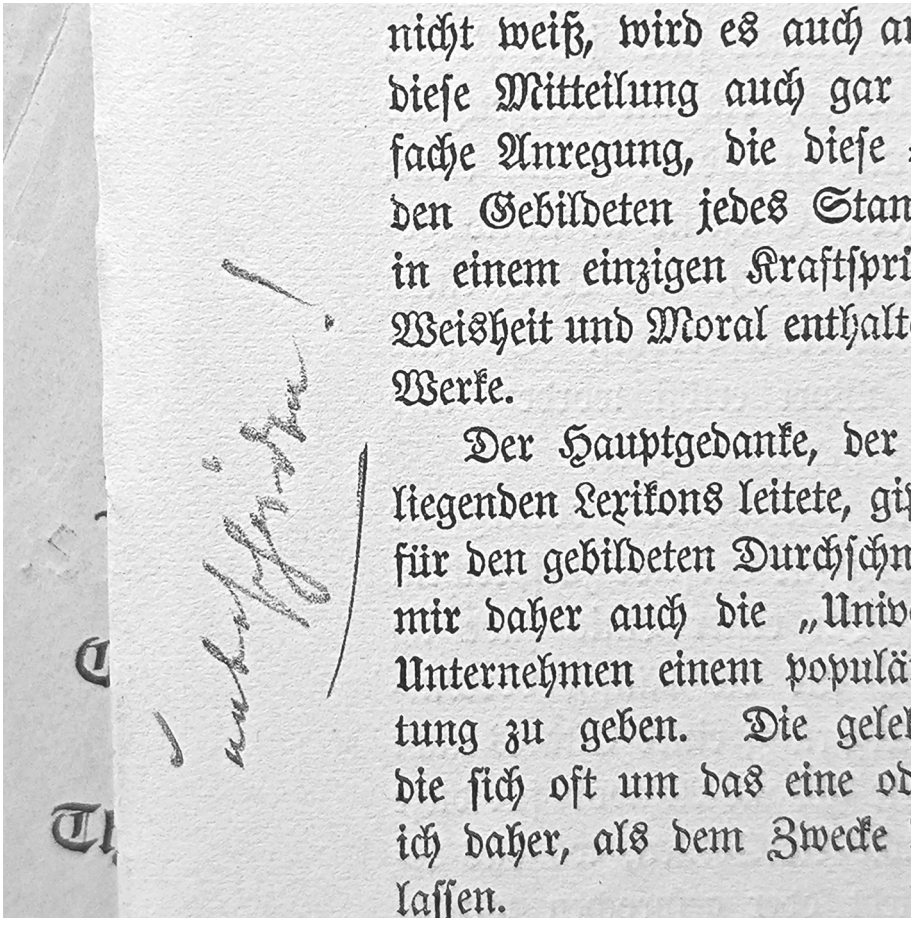
Однако пометы встречаются и за границами собственно германского мира. Мы обнаруживаем их и в томе, посвященном истории музыки [Storck], и в экземпляре «Божественной комедии» Данте Алигьери, в которую, помимо прочего, вписаны девятки (для истории встреч Данте и Беатриче девять, как известно, судьбоносное число). Карандашные записи на греческом языке и подчеркивания в греческой части сопровождают текст билингвы «Пира» Платона [Platon], а «Пролегомены» И. Канта [Kant] дополняются и вовсе неожиданными графическими подробностями (вероятно, это дело рук предшествующего владельца книги, подписанного на обложке как L. Haenschke). На форзаце «Пролегомен» читатель наблюдает рисунки карандашом: два мужских профиля, формула воды (*H2O-Wasser*), в блоке находим нетипичное для немецкоязычного собрания Проппа использование красного и синего карандаша для комментариев.

Интересны также маргиналии в двух словарях цитат, немецких и общеевропейских [Fried 1888a, b]. Их описание с переводом и указанием страниц представлено ниже.

Маргиналии в «Lexikon deutscher Citate»

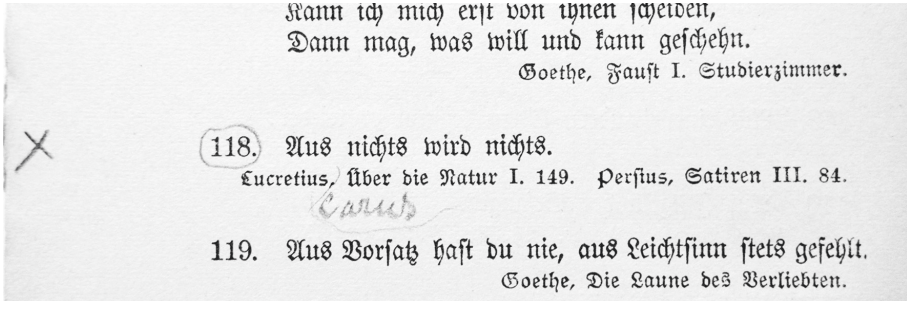

1. Shakespeare !/?
Jac. Propp
Шекспир !/?
Як. Пропп

nicht weiß, wird es auch a
dieſe Mitteilung auch gar
ſache Anregung, die dieſe
den Gebildeten jedes Stan
in einem einzigen Kraftſpri
Weisheit und Moral enthalt
Werke.

Der Hauptgedanke, der
liegenden Lexikons leitete, gi
für den gebildeten Durchſchn
mir daher auch die „Univ
Unternehmen einem populä
tung zu geben. Die gele
die ſich oft um das eine od
ich daher, als dem Zwecke
laſſen.

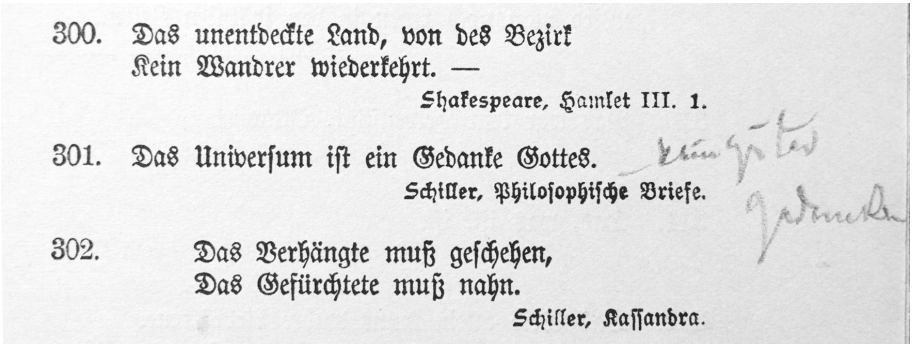
2. unbescheiden! — нескромно! (с. 4)

Kann ich mich erſt von ihnen ſcheiden,
Dann mag, was will und kann geſchehn.
Goethe, Fauſt I. Studierzimmer.

118. Aus nichts wird nichts.
Lucretius, Über die Natur I. 149. Perſius, Satiren III. 84.
Carus

119. Aus Vorſatz haſt du nie, aus Leichtſinn ſtets gefehlt.
Goethe, Die Laune des Verliebten.

3. Carus — Кар (с. 20)

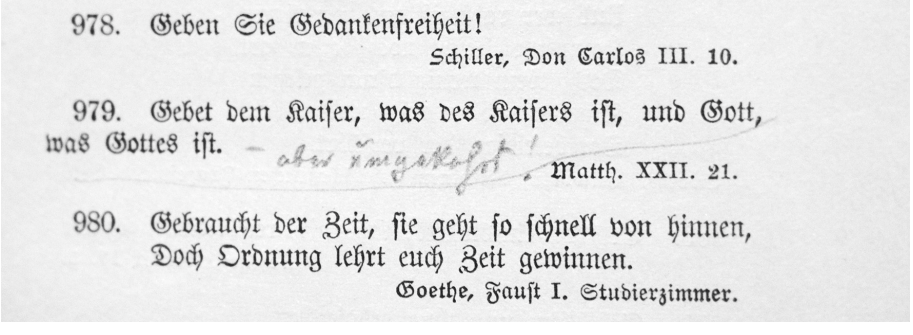

300. Das unentdeckte Land, von des Bezirk
Kein Wandrer wiederkehrt. —
Shakespeare, Hamlet III. 1.

301. Das Universum ist ein Gedanke Gottes.
Schiller, Philosophische Briefe.

302. Das Verhängte muß geschehen,
Das Gefürchtete muß nahn.
Schiller, Kassandra.

4. kein guter Gedanke — не лучшая мысль (с. 39)

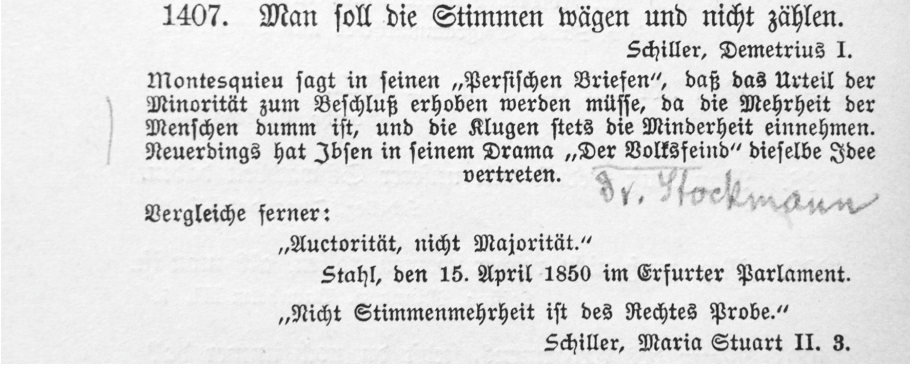

978. Geben Sie Gedankenfreiheit!
Schiller, Don Carlos III. 10.

979. Gebet dem Kaiser, was des Kaisers ist, und Gott, was Gottes ist. — aber umgekehrt! Matth. XXII. 21.

980. Gebraucht der Zeit, sie geht so schnell von hinnen,
Doch Ordnung lehrt euch Zeit gewinnen.
Goethe, Faust I. Studierzimmer.

5. aber umgekehrt! — однако наоборот! (с. 109)

1407. Man soll die Stimmen wägen und nicht zählen.
Schiller, Demetrius I.

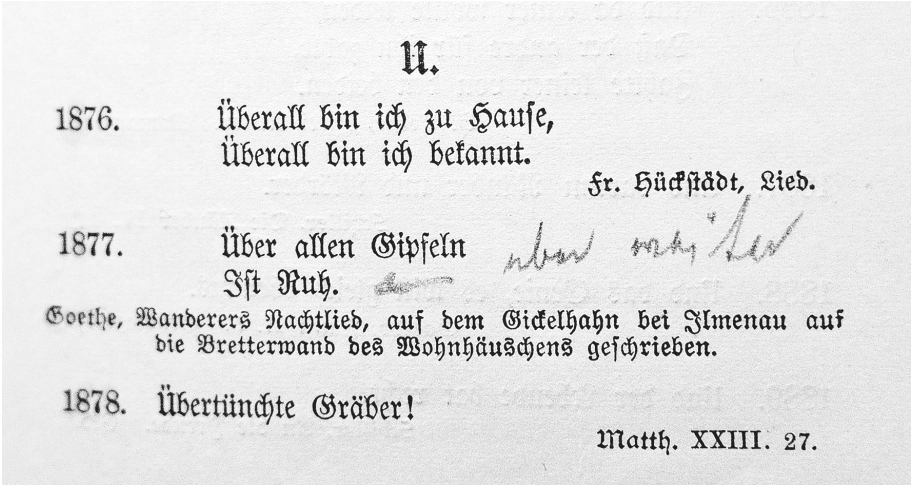
Montesquieu sagt in seinen „Persischen Briefen", daß das Urteil der Minorität zum Beschluß erhoben werden müsse, da die Mehrheit der Menschen dumm ist, und die Klugen stets die Minderheit einnehmen. Neuerdings hat Ibsen in seinem Drama „Der Volksfeind" dieselbe Idee vertreten. Dr. Stockmann

Vergleiche ferner:

„Auctorität, nicht Majorität."
Stahl, den 15. April 1850 im Erfurter Parlament.

„Nicht Stimmenmehrheit ist des Rechtes Probe."
Schiller, Maria Stuart II. 3.

6. dr. Stockmann — д-р Стокман (с. 152)

U.

1876. Überall bin ich zu Hauſe,
Überall bin ich bekannt.

Fr. Hückſtädt, Lied.

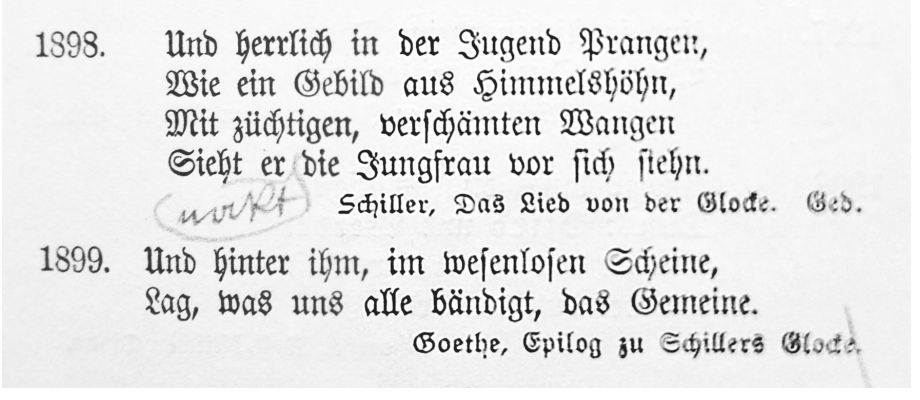
1877. Über allen Gipfeln
Iſt Ruh.

Goethe, Wanderers Nachtlied, auf dem Gickelhahn bei Ilmenau auf die Bretterwand des Wohnhäuschens geſchrieben.

1878. Übertünchte Gräber!

Matth. XXIII. 27.

7. aber weiter — а дальше (с. 201)

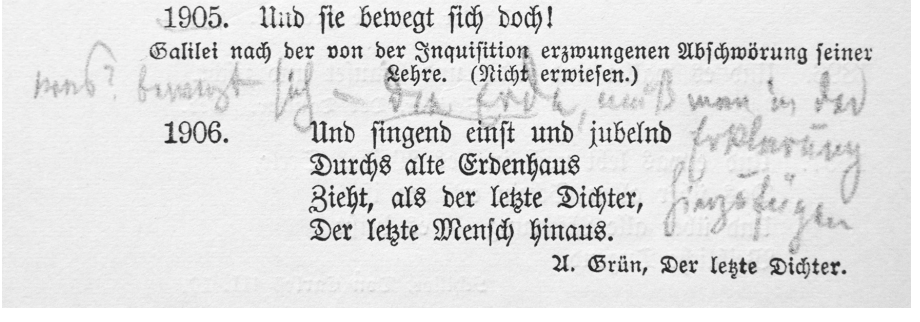
1898. Und herrlich in der Jugend Prangen,
Wie ein Gebild aus Himmelshöhn,
Mit züchtigen, verſchämten Wangen
Sieht er die Jungfrau vor ſich ſtehn.

Schiller, Das Lied von der Glocke. Ged.

1899. Und hinter ihm, im weſenloſen Scheine,
Lag, was uns alle bändigt, das Gemeine.

Goethe, Epilog zu Schillers Glocke.

8. nakt — обнаженная (с. 203)

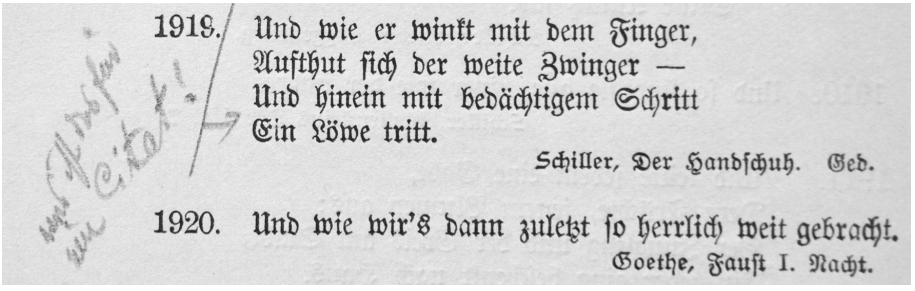
1905. Und ſie bewegt ſich doch!

Galilei nach der von der Inquiſition erzwungenen Abſchwörung ſeiner Lehre. (Nicht erwieſen.)

1906. Und ſingend einſt und jubelnd
Durchs alte Erdenhaus
Zieht, als der letzte Dichter,
Der letzte Menſch hinaus.

A. Grün, Der letzte Dichter.

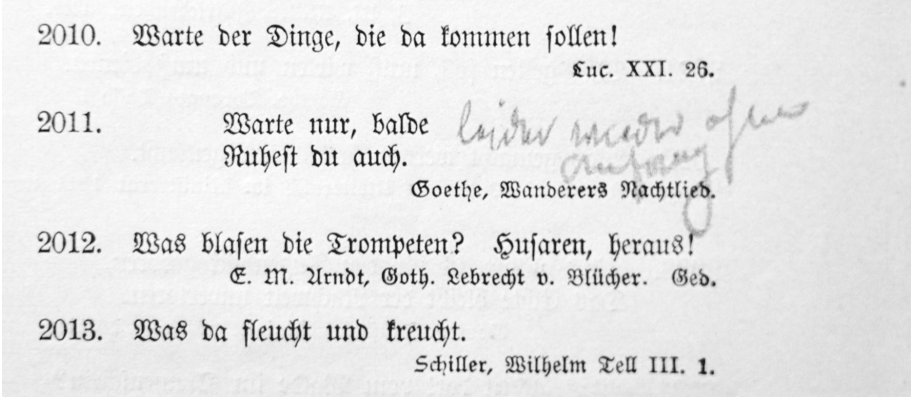
9. was? bewegt sich — die Erde, muß man in der Erklärung hinzufügen — что? [она] двигается (вращается) — Землю нужно добавить в объяснение (с. 204)

1919. Und wie er winkt mit dem Finger,
Aufthut ſich der weite Zwinger —
Und hinein mit bedächtigem Schritt
Ein Löwe tritt.
Schiller, Der Handſchuh. Ged.

1920. Und wie wir's dann zuletzt ſo herrlich weit gebracht.
Goethe, Fauſt I. Nacht.

10. was ist das für ein Citat !/? — что это за цитата !/? (с. 206)

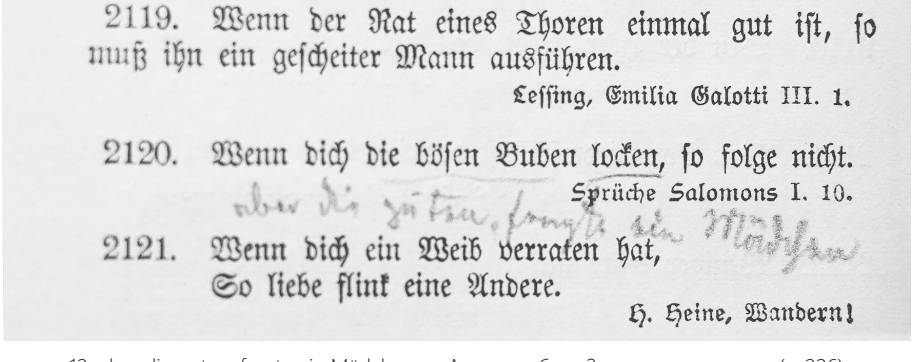
2010. Warte der Dinge, die da kommen ſollen!
Luc. XXI. 26.

2011. Warte nur, balde
Ruheſt du auch.
Goethe, Wanderers Nachtlied.

2012. Was blaſen die Trompeten? Huſaren, heraus!
E. M. Arndt, Goth. Lebrecht v. Blücher. Ged.

2013. Was da fleucht und kreucht.
Schiller, Wilhelm Tell III. 1.

11. leider wieder ohne Anfang — к сожалению, снова без начала (с. 215)

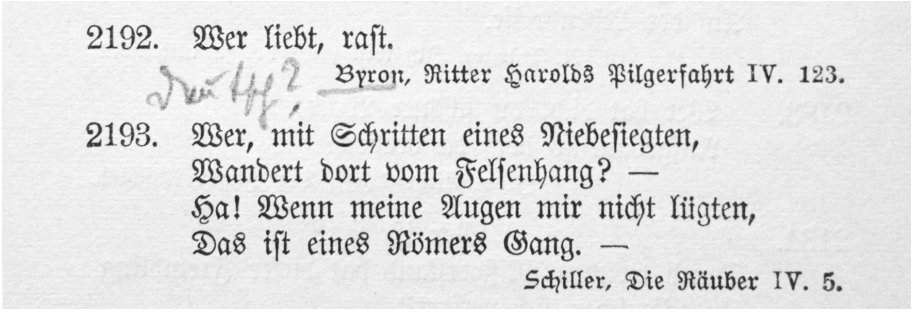

2119. Wenn der Rat eines Thoren einmal gut iſt, ſo muß ihn ein geſcheiter Mann ausführen.
Leſſing, Emilia Galotti III. 1.

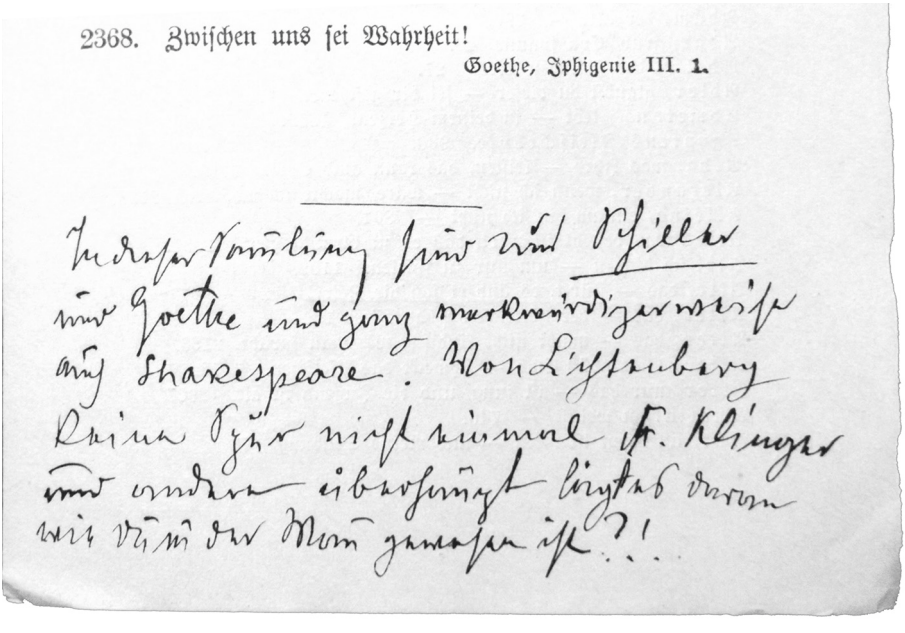
2120. Wenn dich die böſen Buben locken, ſo folge nicht.
Sprüche Salomons I. 10.

2121. Wenn dich ein Weib verraten hat,
So liebe flink eine Andere.
H. Heine, Wandern!

12. aber die guten, fragte ein Mädchen — А если добрые? спросила девушка (с. 226)

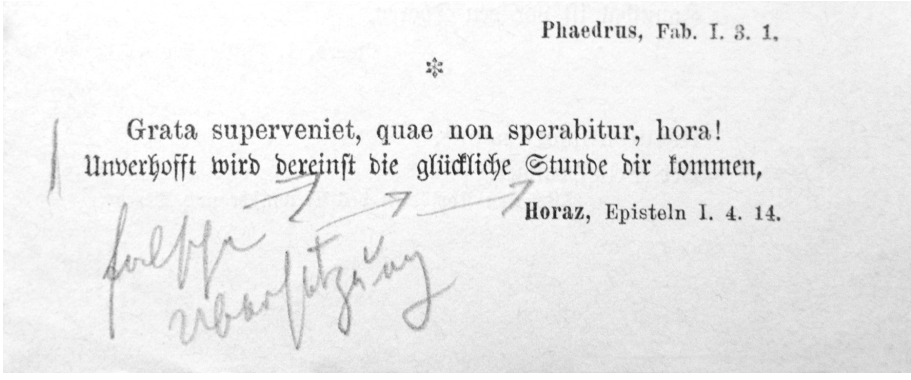

2192. Wer liebt, rast.
Byron, Ritter Harolds Pilgerfahrt IV. 123.
2193. Wer, mit Schritten eines Niederlegten,
Wandert dort vom Felsenhang? —
Ha! Wenn meine Augen mir nicht lügten,
Das ist eines Römers Gang. —
Schiller, Die Räuber IV. 5.

13. deutsch? — немецкий / немец? (с. 234)

2368. Zwischen uns sei Wahrheit!
Goethe, Iphigenie III. 1.

14. In dieser Sammlung sind nur Schiller und Goethe und ganz merkwürdigerweise auch Shakespeare. Von Lichtenberg keine Spur nicht einmal F. Klinger und andere überhaupt liegtes daran wie dumm der Mann gewesen ist?!. — В этом сборнике есть только Шиллер, только Гете и, престранным образом, Шекспир. Ни следа Лихтенберга, ни даже Ф. Клингера и других. Объясняется ли это тем, что составитель был настолько глуп?! (с. 253)

Маргиналии в «Lexikon fremdsprachlicher Citate»

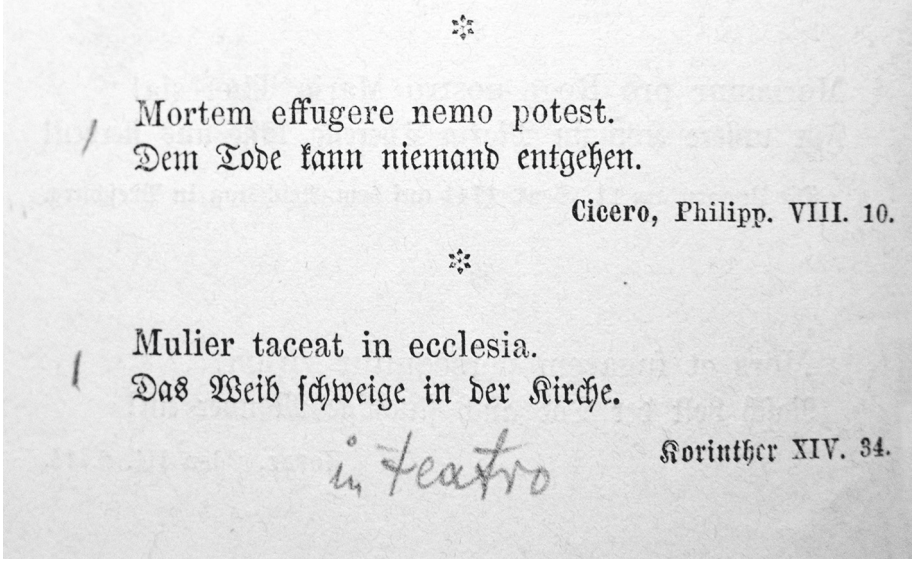

Phaedrus, Fab. I. 3. 1.

Grata superveniet, quae non sperabitur, hora!
Unverhofft wird dereinst die glückliche Stunde dir kommen,

Horaz, Episteln I. 4. 14.

falsche Übersetzung

1. falsche Ubersetzung — неверный перевод (с. 43)

Mortem effugere nemo potest.
Dem Tode kann niemand entgehen.

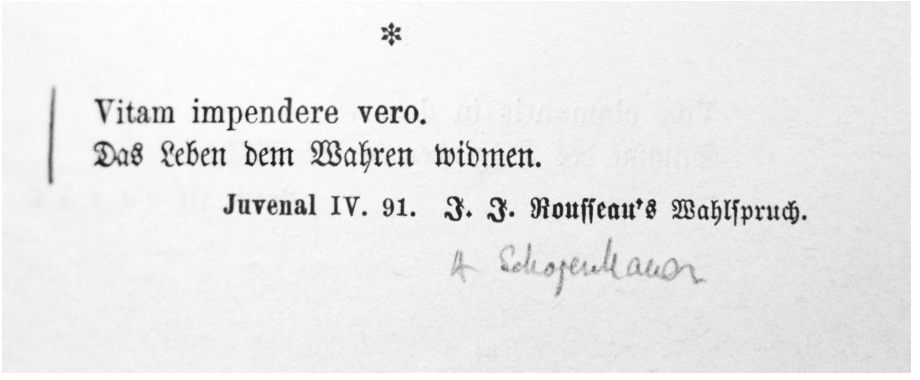
Cicero, Philipp. VIII. 10.

Mulier taceat in ecclesia.
Das Weib ſchweige in der Kirche.

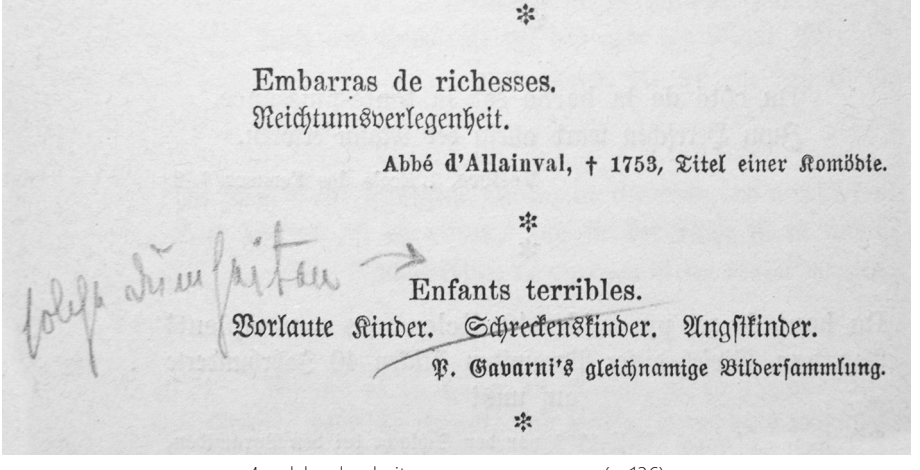
Korinther XIV. 34.

in teatro

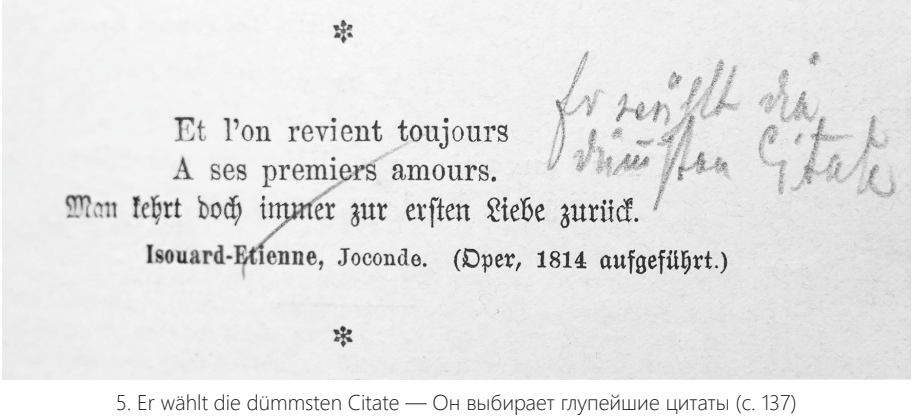
2. in teatro — в театре (с. 64)

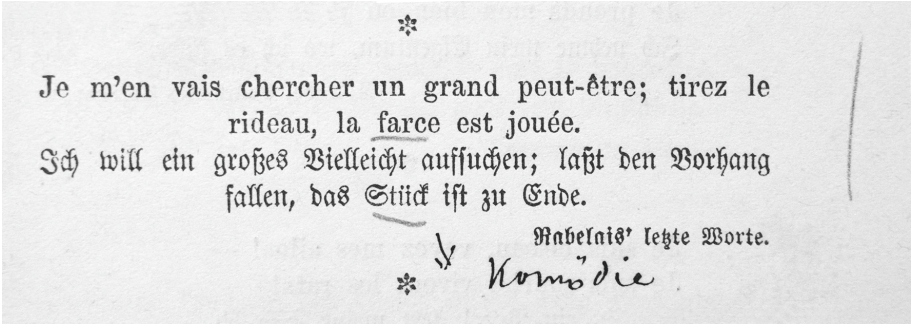
3. A Schopenhauer — А Шопенгауэр (с. 123)

4. solche dumheiten — какие глупости (с. 136)

5. Er wählt die dümmsten Citate — Он выбирает глупейшие цитаты (с. 137)

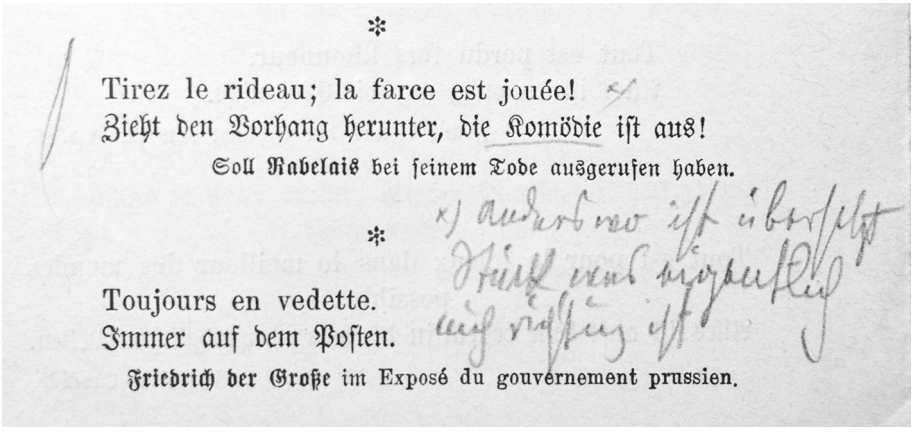

Je m'en vais chercher un grand peut-être; tirez le rideau, la farce est jouée.
Ich will ein großes Vielleicht aufſuchen; laßt den Vorhang fallen, das Stück iſt zu Ende.

Rabelais' letzte Worte.

Komödie

6. Komödie — комедия (с. 145)

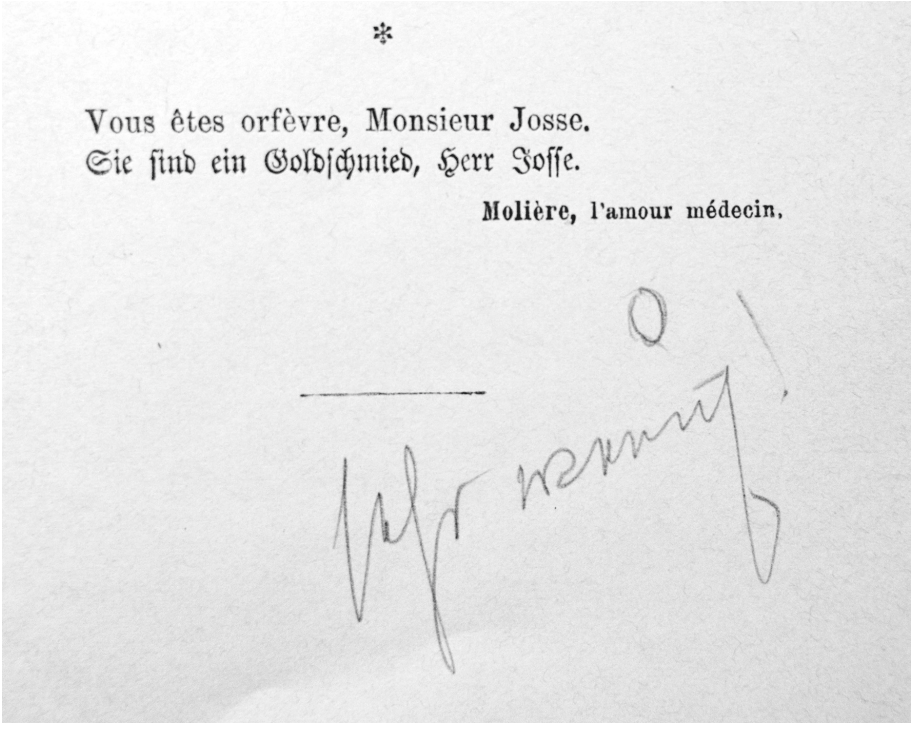
Tirez le rideau; la farce est jouée!
Zieht den Vorhang herunter, die Komödie iſt aus!

Soll Rabelais bei ſeinem Tode ausgerufen haben.

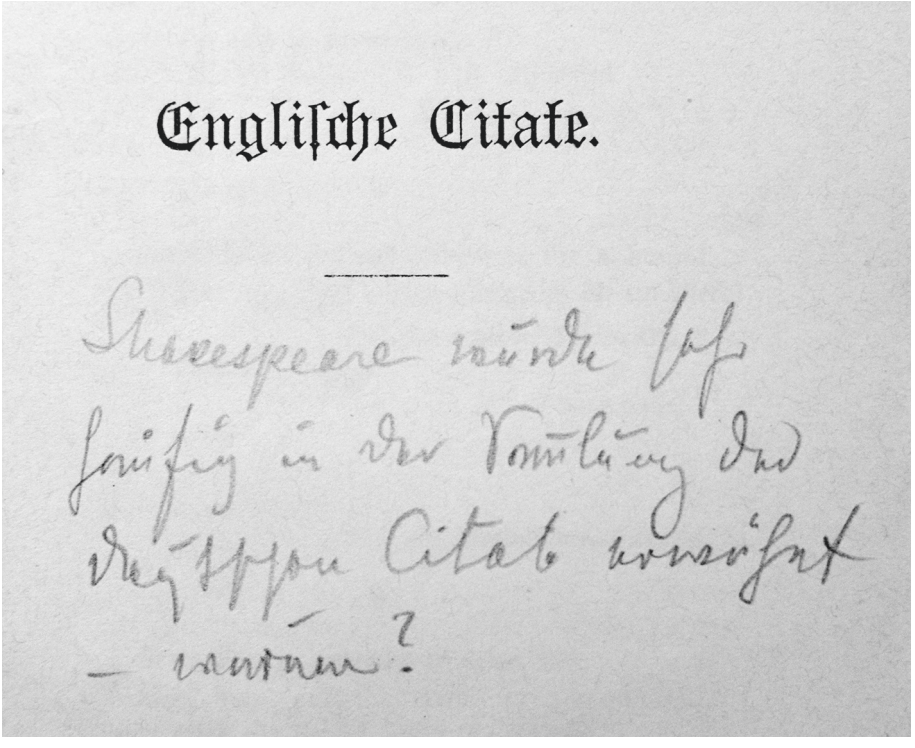
Toujours en vedette.
Immer auf dem Poſten.

Friedrich der Große im Exposé du gouvernement prussien.

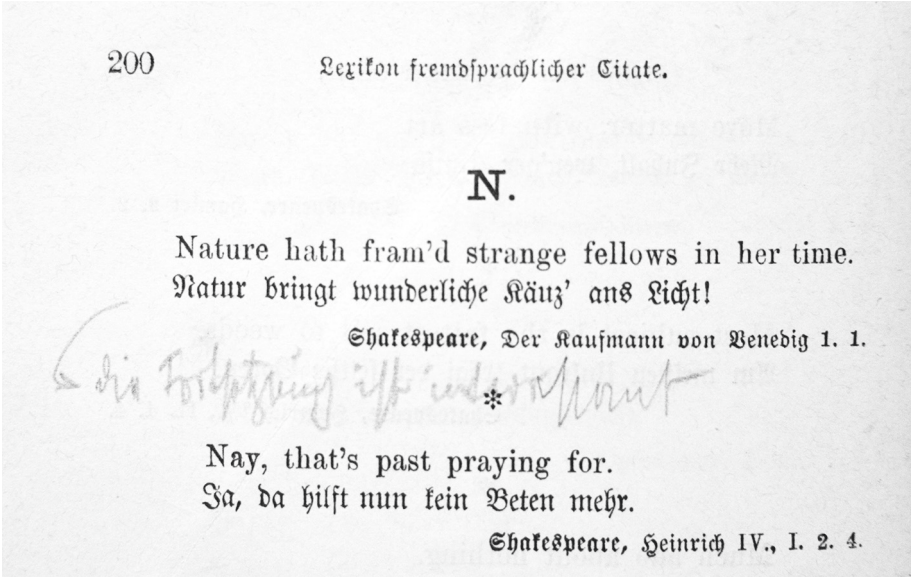
7. anderswo ist übersetzt Stück was eigentlich nich richtig ist — в другом месте переведено «пьеса», что, собственно, неверно (с. 169)

8. sehr wenig! — очень мало! (с. 173)

9. Shakespeare wurde sehr häufig in der Sammlung der deutschen Citate erwähnt — warum? — Шекспир очень часто упоминается в сборнике немецких цитат — почему?

200 Lexikon fremdsprachlicher Citate.

N.

Nature hath fram'd strange fellows in her time.
Natur bringt wunderliche Käuz' ans Licht!

Shakespeare, Der Kaufmann von Venedig 1. 1.

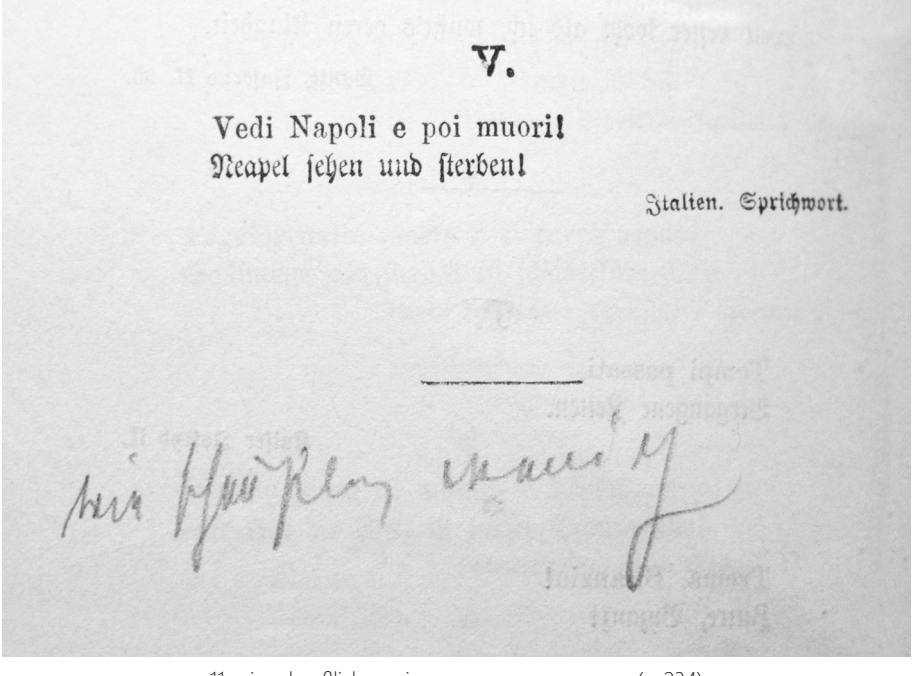
die Fortsetzung ist interessant

*

Nay, that's past praying for.
Ja, da hilft nun kein Beten mehr.

Shakespeare, Heinrich IV., I. 2. 4.

10. die Fortsetzung ist interessant — интересно продолжение (с. 200)

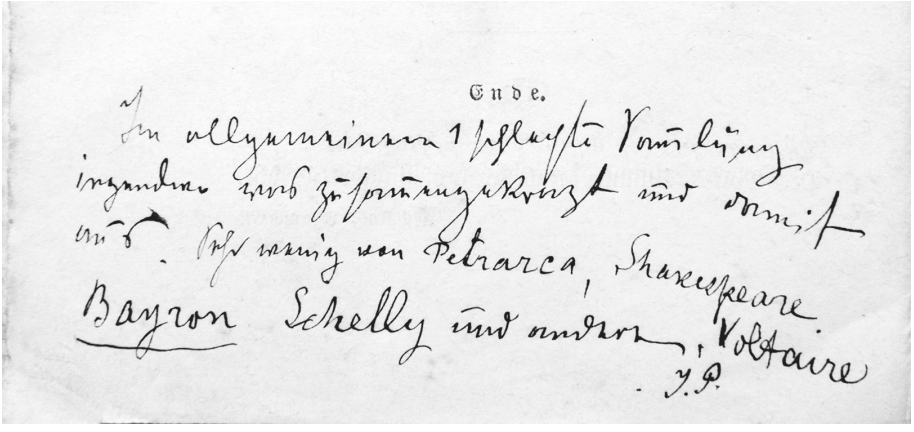
V.

Vedi Napoli e poi muori!
Neapel ſehen und ſterben!

Italien. Sprichwort.

wie scheußlich wenig

11. wie scheußlich wenig — сколь ужасно мало (с. 234)

12. Im allgemeinen 1 schlechte Sammlung irgendwi[e] was zusammengekrazt und damit aus. Sehr wenig von Petrarca, Shakespeare Bayron Schelly und andere, Voltaire. J. P. — В общем ужасный сборник, как-то сляпанный, и всё. Крайне мало Петрарки, Шекспира, Вольтера, Байрона, Шелли и др. Я. П. (с. 288)

Приведенные маргиналии позволяют наметить основную тематическую линию комментирования, направленную на критику составителя и результатов его труда. Открытое и завуалированное неодобрение нацелено на форму приведения цитат (фрагментарное цитирование, неоправданные купюры) и их содержание, на неточности перевода и, не в последнюю очередь, на источники цитат. В конце каждого сборника цитат приводится развернутый критический рукописный комментарий. Потрясающая эрудиция автора маргиналий, восполняющего недостающие сведения об именах поэтов и писателей, персонажах цитируемых литературных произведений, жанровой принадлежности избранных источников, тем не менее накладывается на вольную расстановку знаков препинания и ошибочное написание некоторых слов: *zusammengekrazt* вместо *zusammengekratzt, schreklich* вместо *schrecklich, nich* вместо *nicht, nakt* вместо *nackt* и т. д. Маловероятно, что такие особенности могли быть свойственны письменной речи В. Я. Проппа, продолжительное время преподававшего немецкий язык студентам.

В одном из критических резюме комментатор подписывает себя как *J. P.,* что наводит на мысль о том, что маргиналии могли быть выполнены отцом В. Я. Проппа — Яковом Филипповичем (Иоанном Яковом) Проппом. Я. Ф. Пропп, управляющий петербургским отделением торгово-промышленной фирмы «Братья Шмидт» и потомственный почетный гражданин Петрограда, как отмечает Р. Н. Гефеле, не ограничивал свой круг чтения специальной литературой, но много читал и художественные, классические

произведения, заботился о пополнении домашней библиотеки. Инициалы «J. P.» нередко встречаются на форзаце и авантитуле книг из немецкой библиотеки В. Я. Проппа [Гефеле; Мартынова, с. 11, 13].

Анализ выполнения элементов букв и соединительных элементов в различных фрагментах показывает сходство почерка в маргиналиях. Оно становится заметным в том числе на примере частотного сочетания графем *sch* и при сопоставлении повторяющихся слов, ср. *Sammlung* в разных словарях.

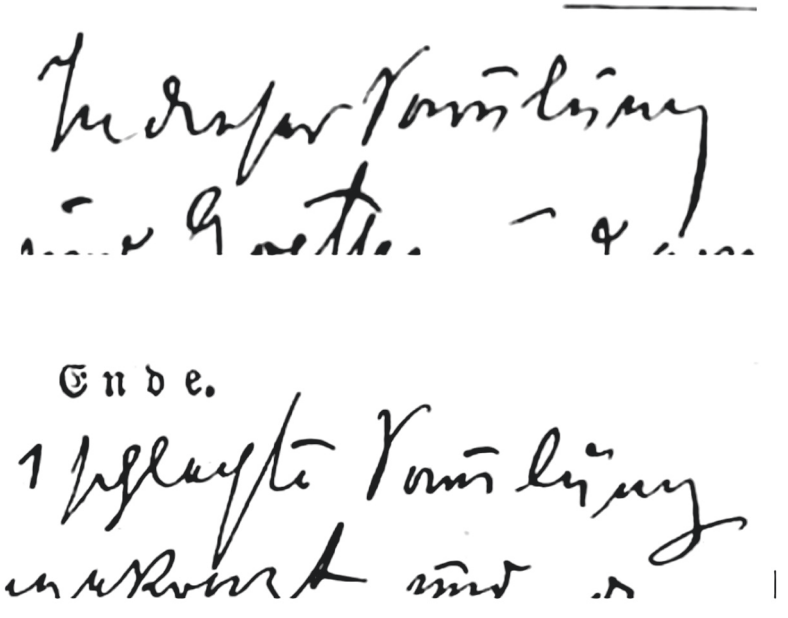

Рис. 6. Sammlung в двух критических резюме

Кроме того, отметим, что автор комментариев последовательно придерживается распространенного в XVIII–XX вв. правила, которое сводилось к тому, что при написании исконно германских имен собственных использовалось ломаное начертание, в то время как фамилии иностранного происхождения давались антиквой. Лишь единожды в маргиналиях фамилия Шопенгауэра также передается более скругленным, привычным начертанием.

Дополнительным устойчивым признаком письма, подтверждающим версию о том, что маргиналии выполнены Я. Ф. Проппом, можно считать достаточно круглое начало буквы *C* в *Citate*. Похожее начало разгибательного

движения в скругленном элементе демонстрируют маюскульная *P* и минускульные *p* в фамилии *Propp* на титуле словаря немецких цитат.

Следует, впрочем, признать, что сравнительные почерковедческие изыскания в дальнейшем потребуют подключения бóльших по объему образцов почерков Проппов. Изучение маргиналий и инскриптов в немецкоязычных книгах из личного собрания В. Я. Проппа с уверенностью можно назвать одной из перспектив будущих исследований.

Литература

Гефеле — *Гефеле Р. Н.* Предки, вы в памяти нашей // Geschichte der Wolgadeutschen. URL: https://web.archive.org/web/20160404131714/http://wolgadeutsche.ru/history/propp.htm (дата обращения: 22.06.2026).

Еремина — *Еремина В. И.* Идеи «Морфологии сказки» В. Я. Проппа в мировом контексте // Из истории русской фольклористики. СПб.: Арт-Экспресс, 2024. Вып. 12: Памяти Владимира Яковлевича Проппа / Сост. и науч. ред. В. И. Еремина; отв. ред. С. А. Жадовская. 324 с.

Кашкин — *Кашкин В. Б.* Функциональная типология (неопределенный артикль). Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2001. 255 с.

Мартынова — *Мартынова А. Н.* Владимир Яковлевич Пропп: Жизненный путь. Научная деятельность. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 265, [2] с.

Неизвестный В. Я. Пропп — Неизвестный В. Я. Пропп / Предисл., сост. А. Н. Мартыновой. СПб.: Алетейя, 2022. 480 с.

Пропп — *Пропп В. Я.* Проблема артикля в современном немецком языке // Памяти акад. Л. В. Щербы: Сб. ст. Л.: Изд-во ЛГУ, 1951. С. 218–226.

Сухих — *Сухих И. Н.* Кафедра русской литературы Петербургского / Петроградского / Ленинградского университета: XX век (к 300-летию СПбГУ) // Русская литература. 2024. № 1. С. 103–130. DOI: 10.31860/0131-6095-2024-1-103-130.

1001 Nacht — 1001 Nacht: In 8 Bd. Leipzig: Reclam, [s. a.].

Alt — *Alt K.* Goethe. Leipzig: Verlag von Quelle und Meyer, 1911. 160 S.

Aristoteles — *Aristoteles.* Die Poetik / Übers. H. Stich. 2. Auflage. Leipzig: Reclam, 1887. 101 S.

Berlitz — *Berlitz M. D.* Zweites Buch für den Unterricht in den neueren Sprachen. Deutscher Teil für Erwachsene. 30. Auflage. St. Petersburg: M. O. Wolff, 1910.

Bielschowsky 1910 — *Bielschowsky A.* Goethe. Sein Leben und seine Werke: In 2 Bänden. Erster Band mit einer Photogravüre. 22. Auflage. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1910. IX, 522 S.

Bielschowsky 1911 — *Bielschowsky A.* Goethe. Sein Leben und seine Werke: In 2 Bänden. Zweiter Band mit einer Photogravüre. 21. Auflage. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1911. IV, 748 S.

Chinesische Dichter — Chinesische Dichter des dritten bis elften Jahrhunderts. In deutscher Nachdichtung von Vincenz Hundhausen. Eisenach: Erich Röth Verlag, 1926. 149 S.

Dieffenbacher 1901 — *Dieffenbacher J.* Deutsches Leben im 12. Jahrhundert. Kulturhistorische Erläuterungen zum Niebelungenlied und zur Kudrun. Leipzig: G. J. Göschen'sche Verlagshandlung, 1901. 177 S.

Dieffenbacher 1907 — *Dieffenbacher J.* Deutsches Leben im 12. und 13. Jahrhundert. Realkommentar zu den Volks- und Kunstepen und zum Minnesang. I. Öffentliches Leben. Leipzig: G. J. Göschen'sche Verlagshandlung, 1907. 162 S.

Eckermann — *Eckermann J. P.* Gespräche mit Goethe in den letzten Jahren seines Lebens / Mit Einleitung und Anmerkungen herausgegeben von Gustav Moldenhauer. Leipzig: Reclam, 1884. Bd. 1: (1823–1827). 282 S.

Fried 1888a — *Fried A. H.* Lexikon deutscher Citate. Leipzig: Reclam, 1888. 310 S.

Fried 1888b — *Fried A. H.* Lexikon fremdsprachlicher Citate. Leipzig: Reclam, 1888. 288 S.

Gellert — *Gellert Ch. F.* Fabeln. Erstes Bändchen. Hildburghausen; New-York: Druck und Verlag vom Bibliographischen Institut, 1829. 102 S.

Gesangbuch — Gesangbuch für evangelisch-lutherische Gemeinden im russischen Reiche. Nebst einem Anhange. St. Petersburg: Druck der Gesellschaft R. Golicke u. A. Willborg, 1903. II, 491, 222 S.

Hardt — *Hardt H.* Kleine Welt der Briefmarke. Berlin: Altberliner Verlag Lucie Groszer, 1954. 144 S.

Homer — *Homer.* Die Odyssee. In neuer Übersetzung von Oskar Hubatsch. Bielefeld und Leipzig: Verlag von Velhagen und Klasing, 1892. 344 S.

Kant — *Kant I.* Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik, die als Wissenschaft wird auftreten können. Leipzig: Reclam, [s. a.]. 270 S.

Lhotzky — *Lhotzky H.* Darf ich mich nicht ärgere. Ludwigshafen am Bodensee: Haus Lhotzky Verlag, 1913. 152 S.

Luther — *Luther M.* Wider Hans Wurst / Bearb., mit Einleitung und Anmerkungen versehen von Karl Pannier. Leipzig: Reclam, [s. a.]. 93 S.

Lüthi — *Lüthi M.* Volksliteratur und Hochliteratur. Menschenbild. Thematik Formstreben. Bern und München: Francke Verlag, 1970. XV, 316 S.

Nietzsche — *Nietzsche F.* Nietzsches Werke. Taschen-Ausgabe. Bd. 3: Menschliches, Allzumenschliches I. Aus dem Nachlaß 1874–1877. Leipzig: Alfred Kröner Verlag, 1923. XLI, 445 S.

Niggli — *Niggli A.* Schubert. Musiker-Biographien. Zehnter Band. Leipzig: Reclam, [s. a.]. Bd. 10. 103 S.

Platon — *Platon.* Symposion. Leipzig: Druck und Verlag von B. G. Teubner, 1884. 232 S.

Schade van Westrum — *Schade van Westrum A.* Review: Bielschowsky's "Life of Goethe" // The North American Review. 1907. Vol. 186, No. 624, Nov. P. 442–446.

Schiller — *Schiller F.* Ästhetische Erziehung. Ausgewählt und eingeleitet von Alexander von Gleicen-Russwurm mit Porträt. Jena; Leipzig: Eugen Diederichs, 1905. 165 S.

Schuchardt — *Schuchardt H.* Ein Vademecum der allgemeinen Sprachwissenschaft. Zweite erweiterte Auflage. Halle (Saale): Max Niemeyer Verlag, 1928. 483 S.

Storck — *Storck K.* Geschichte der Musik. 2. vermehrte Auflage. Stuttgart: Muth'sche Verlagshandlung, 1910. XV + 799 S.

Tennyson — *Tennyson A.* Königsidyllen / Im Metrum des Originals übertragen von Dr. Carl Weiser. Leipzig: Reclam, 1882. 175 S.

Ubell — *Ubell H.* Praxiteles. Die Kunst / Herausgegeben von Richard Muther. Zweite vermehrte Auflage. Berlin: Marquardt & Co, [s. a.]. 69 S.

Vasari — *Vasari G.* Lebensbeschreibungen der ausgezeichnetsten Maler, Bildhauer und Architekten der Renaissance / Nach Dokumenten und mündlichen Berichten. Herausgegeben von Ernst Jaffé. Berlin: Verlag von Julius Bard, 1910. 443 S.

Vesper — *Vesper W.* Die Ernte aus acht Jahrhunderten deutscher Lyrik. Ebenhausen bei München: Wilhelm Langewiesche-Brandt, [s. a.]. Bd. 12.

References

Gefele, R. N. (1994). Predki, vy v pamiati nashei [Ancestors, You Are in Our Memory]. Geschichte der Wolgadeutschen, accessed June 22, 2026, https://web.archive.org/web/20160404131714/http://wolgadeutsche.ru/history/propp.htm (In Russ.)

Eremina, V. I. (2024). 'Idei "Morfologii skazki" V. Ia. Proppa v mirovom kontekste' ['Ideas of V. Propp's "Morphology of the Folktale" in a Global Context'], in: V. I. Eremina, S. A. Zhadovskaia, eds. *Iz istorii russkoi fol'kloristiki* [*From the History of Russian Folklore Studies*]. St. Petersburg: Art-Ekspress Publ. Vol. 12, 324 p. (In Russ.)

Kashkin, V. B. (2001). '*Funktsional'naia tipologiia (neopredelennyi artikl')*' [*Functional Typology (Indefinite Article)*]. Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet Publ., 255 p. (In Russ.)

Martynova, A. N. (2006). *Vladimir Iakovlevich Propp: Zhiznennyi put'. Nauchnaia Deiatel'nost'* [*Vladimir Yakovlevich Propp: Life and Scientific Work*]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 265 p. (In Russ.)

Martynova, A. N., ed. (2022). *Neizvestnyi V. Ia. Propp* [*Unknown V. Propp*]. St. Petersburg: Aleteiia Publ., 480 p. (In Russ.)

Sukhikh, I. N. (2024). 'Department of Russian Literature of St. Petersburg / Petrograd / Leningrad University: The 20th Century to the 300th Anniversary of St. Petersburg State University', *Russkaia literatura*, 1, 103–130. DOI: 10.31860/0131-6095-2024-1-103-130 (In Russ.)